

НИКОЛАЙ РОМАНОВ

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

ПОБЕДИТЕЛЬ

Избранник

Николай Романов

Победитель

«Автор»

2013

Романов Н.

Победитель / Н. Романов — «Автор», 2013 — (Избранник)

Если твоя невеста исчезла накануне помолвки, необходимо разобраться, кто в этом виноват... Если на тебя готовят покушение, придется позаботиться о собственной безопасности... Если у тебя появились новые враги, придется вступить в решающую схватку... Но если тебя теперь зовут Остромир Романов и ты должен оставаться императором, тебе придется понять, кого ты победил...

© Романов Н., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Книга шестая. Победитель	5
Пролог	5
Часть первая	9
Глава первая	9
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвертая	14
Глава пятая	15
Глава шестая	17
Глава седьмая	19
Глава восьмая	20
Глава девятая	22
Глава десятая	24
Глава одиннадцатая	25
Глава двенадцатая	26
Глава тринадцатая	28
Глава четырнадцатая	30
Глава пятнадцатая	31
Глава шестнадцатая	34
Глава семнадцатая	37
Глава восемнадцатая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Николай Романов

Избранник

*Когда незнающий избранник
Свой путь во мгле пустой найдет,
Дотоле незабвенный странник
В страну забвения уйдет.*

О. Приданников

Книга шестая. Победитель

*Теперь ты можешь, снявши китель,
Обрести всё то, чего просил!
Дружок, теперь ты – победитель...
Вопрос: кого ты победил?*

О. Романов

Пролог

– Последние донесения, присланные нашей агентурой, Вершитель! – доложил Кен Милтон, едва преодолев порог кабинета и поздоровавшись.

Унылая физиономия Капитана не обещала главе Великого Мерканского Ордена ничего хорошего.

Бедросо с огромным трудом не выпустил на собственное лицо кривую ухмылку. И подумал вдруг, что такая мина способна ввести руководителя Офиса Добрых Дел в изрядный ступор.

Милтон с легкостью бы понял высочайшее раздражение. В крайнем случае – определенное недовольство, грозящее через пару реплик обернуться все тем же раздражением. Но кривая ухмылка...

С какой вдруг стати? Вершителю стало известно нечто такое, о чем мерканские секретные службы даже не догадываются? Или у правителя попросту появились некоторые проблемы с психикой?

Тим Бедросо вновь подавил желание ухмыльнуться.

Не дождетесь, Ксену вас поberi со всеми вашими потрохами!..

– Слушаю, Капитан!

– Наши агенты докладывают, что договор о дружбе и взаимной помощи между россами и фрагербритцами будет подписан в самое ближайшее время. Не совсем ясно, каким образом велась предварительная подготовка к его заключению, но для средств массовой информации уже готовится официальное объявление, что император российский намерен обручиться с принцессой фрагербритской Розалиндой.

– Ясно. – Бедросо сумел-таки сохранить непроницаемую физиономию.

Информация оказалась – хуже не придумаешь!.. После того, как на Новом Эр-Риаде сменился правитель и был юридически оформлен союз между Росской империей и Новобагдадским халифатом, баланс военных сил в противостоянии россов и мерканцев круто изменился не в пользу Ордена. Договор же Нового Санкт-Петербурга с Вайсбургом и вовсе загоняет Великий Мерканский Орден на край пропасти, откуда деваться становится некуда.

Чуть-чуть радовало только одно: в последние месяцы на мертвый якорь встали активно ведущиеся прежде фрагербритско-бразильянские переговоры.

Видимо, католикам чрезвычайно не понравились активные танцы Отто Тринадцатого вокруг Остромира Первого...

– Какие меры противодействия нами предпринимаются? И что уже сделано? Если память мне не изменяет, вы докладывали, что к фрагербритцам летала наша старая знакомая. Занималась, так сказать, сватовством братца...

– Совершенно правильно, Вершитель! Завербованные нами противники русско-фрагербритского сближения уже тогда попытались поссорить Остромира с Отто Тринадцатым, организовав на Вайсбурге похищение принцессы Ольги, но планам их не было суждено осуществиться. Не удалось даже установить, что именно там произошло, но кто-то им помешал, и свахе удалось вырваться... Виновные уже наказаны, – быстро добавил Милтон, заметив, что на лицо правителя все-таки набежало недовольство. – Однако главная беда вот в чем... Орденовая активная резидентура после предпринятого нашими сторонниками похищения немедленно подверглась со стороны фрагербритских спецслужб капитальному разгрому. К сожалению, потеряно много очень полезных людей. В результате нам пришлось раньше запланированного «разбудить» законсервированных агентов. Однако их возможности пока крайне ограничены, и потребуются определенное время, чтобы они оказались способны проводить активные подрывные действия.

– А времени-то у нас как раз и нет, – сказал Вершитель. – Что нового по другим направлениям?

Милтон поморщился:

– Новое есть. Только радости от него мало... Агентура с Бомбея сообщает, что в Бенгальской федерации возникла политическая партия, выступающая за немедленное присоединение к уже создаваемому тройственному союзу мусульман, православных и протестантов. Если, в случае силового конфликта, бенгалы выступят на стороне Остромира, ситуация сделается откровенно угрожающей. Объединенные людские ресурсы противника составят двести тридцать пять миллиардов человек и превысят население Ордена почти в восемь раз. Эти народы, увы, крайне плодородны... И в этом случае, даже если нам вдруг удастся объединиться с Бразильянской конфедерацией, шансы на благополучный исход противостояния сделаются крайне малыми.

Руководитель Офиса Добрых Дел, как всегда, выбрал наиболее мягкую словесную формулировку. Сам бы Вершитель выразился иначе...

Случись война – а она рано или поздно обязательно начнется, – Орден непременно отправится в смертельные объятия Ксену!

Именно так!

– На какую-либо помощь от Синской империи надеяться совершенно бессмысленно, – продолжал Милтон. – Шэньян, как и во все времена, будет на своей собственной стороне и примется выжидать, рассчитывая позднее присоединиться к побеждающей стороне.

Тим Бедросо потер лысину.

Насчет синцев Милтон был совершенно прав: этот народ никогда не стремился воевать. В любых проблемных ситуациях синцы использовали тактику змеи – медленно и осторожно подползали к врагу и наносили в нужное мгновение смертельный ядовитый укус...

Этот народ не изменила даже кровь ниппонских самураев, влившаяся в жилы синцев на заре галактической юности!

Едва ли не впервые Вершитель пожалел, что не начал войну против бастарда сразу, как только провалилась операция с Великим князем Владимиром.

Понятно, разумеется, что исход прямого столкновения тогда был совершенно не однозначен. Но, по крайней мере, сейчас бы не требовалось ломать голову, как преодолеть грозящую гибелью ситуацию.

Либо сама ситуация оказалась бы абсолютно иной, либо попросту нечего стало бы ломать. Нет головы – нет и проблем, прости меня великодушно, святой Рон!

Но раз и первое и второе пока у нас имеется, надо искать решение. Выход ведь всегда есть!..

Ясно одно: шантажировать бастарда судьбой родственников бесполезно. Щенок возмужал, мышление у него, судя по всему, сделалось государственным. Правда, щенячество порой еще проявляется, иначе бы он не мотался время от времени по Галактике, пытаясь сделаться затычкой в каждой бочке.

Такая вроде бы имеется у россов поговорка, весьма подходящая к недавнему поведению бастарда...

Как будто и нет у него многочисленных подданных, которым по службе положено заниматься тем, что он пытался совершить самостоятельно!

Однако и в этом отношении бастард меняется.

Самолучно он к Отто Тринадцатому уже не полетел, послав на Вайсбург сестренку.

А ведь наверняка ему очень хотелось познакомиться с принцессами в домашней, так сказать, обстановке.

Ничто столь хорошо не раскрывает характер женщины, как нахождение ее в привычном быту. Лишь бы у мужчины оказался острый глаз и соответствующий жизненный опыт. А жизненный опыт у щенка определенно появился. Иначе бы он попросту не смог перетянуть Ольгу на свою сторону.

Кстати, об Ольге... Может, именно на эту сучку поднажать? Снова пригрозить ей смертью младших сестренок...

Ну и что это нам даст?... Да нет, абсолютно ничего! Грозили уже! А в результате все перевернулось с ног на голову. И вместо шпионки-террористки в ближайшем окружении бастарда получили его преданную помощницу! Менталитет россов с веками не меняется...

Нет, родственников мы теперь прибережем на самый крайний случай – когда дело коснется сохранения собственной жизни. Родственнички Ольгины нам пригодятся в качестве живого щита. Самое им будет место! А пока с них требуется пылинки сдуть. В смысле безопасности, конечно, – таскать к себе в постельку младшенькую Романову нам никто помешать не может.

С некоторых пор Бедросо нравилось тискать Ларису гораздо больше, чем собственную третью жену Белинду Свит. В отличие от этой сучки русская принцесса была слишком запуганной и выполняла любые прихоти своего хозяина...

Вершитель мотнул головой, избавляясь от столь неподходящих мыслей.

– Вот что, Капитан, – сказал он ожидающему распоряжений Милтону. – Как вы полагаете, почему Отто Тринадцатый ни с того ни с сего стал откровенно заинтересован в крепкой дружбе с россами?

Милтон пожал плечами:

– Каких-либо оперативных данных, способных однозначно объяснить столь резкую перемену во внешней политике Отто, у нас нет, Вершитель.

– Попытайтесь в ближайшее время добыть такие данные. Мы сейчас слепые, а слепой может сделать правильный шаг лишь случайно... А кроме того, нужно приложить максимум усилий, чтобы расстроить намечающуюся свадьбу между бастардом и принцессой Розалиндой. Не сложится русско-фрагербритский союз, может, и нынешний новобагдадский халиф Анвар отколетса от Санкт-Петербурга.

– Слушаюсь, Вершитель!

– И поскольку Святой Рон не велит нам складывать яйца в одну корзину, надо активнее пытаться привлечь на нашу сторону бразильянцев. Оба направления важны, но вторым будут заниматься дипломаты. А для спецслужб главное сейчас – сорвать свадьбу. Жду вас завтра с конкретными предложениями.

– Слушаюсь, Вершитель!

Кен Милтон встал из кресла и выкатился из кабинета.

А Тиму Бедросо вдруг пришло в голову, что уже много-много лет ему приходится участвовать в игре, правила которой задает вовсе не он.

И эта мысль оказалась столь неожиданной и столь раздражающей, что Вершителя едва не затрясло от нахлынувшей злобы. И крышка стола немедленно испытала на себе силу его кулака...

Часть первая Тройственный союз

Глава первая

На традиционной утренней встрече с графом Иваном Мстиславовичем Охлябининым обсудили повестку дня предстоящего совета безопасности.

Охлябину все было с нею предельно ясно. А вот императору – не до конца!

В течение всей беседы он так и не решил, стоит ли выносить на ближайший совет информацию о боевом столкновении эсминца «Осмотрительный» с неизвестными кораблями.

И когда граф покинул его рабочий кабинет, Осетр в который уже раз принялся просматривать видеозаписи, добытые разведчиками у фрагербритцев. Потом снова взялся за информацию, переданную в Адмиралтейство из памяти центрального ИскИна «Осмотрительного» – ту ее часть, что касалась боя с парой неизвестных кораблей.

Потом велел Найдено ни в коем случае не беспокоить императора до особого распоряжения, встал из-за стола и в задумчивости принялся ходить из угла в угол. Именно так ему всегда лучше думалось...

Честно говоря, теперь он и сам не очень понимал, по какой причине почти сразу решил, что в огневой контакт с русским эсминцем возле безымянного красного карлика ОГК783249 вступили именно Чужие.

Как ни крути, а с равной долей вероятности это могли оказаться и представители человечества, решившие попросту навести тень на плетень. С пиратов или террористов, как известно, станется. Они на всякие подлости способны. Почему бы и не напасть вдвоем на корабль-одиночку?.. К тому же, имея на борту совершенно особое оружие...

Однако Осетр сразу решил, что это именно Чужие.

Причина проста: так ему подсказала собственная интуиция. А русский император давно уже верил в нее. И у него по-прежнему не было сомнений в истинности своей догадки. В конце концов, сколько раз предвидение выручало в трудную минуту!

Вряд ли оно подводило и сейчас...

Впрочем, сегодняшние размышления Осетра касались несколько другого: интуицию, в качестве бесспорного доказательства своей правоты, невозможно использовать в предстоящих словесных схватках на ближайшем совете безопасности. А без схваток не обойдется – это было ясно даже ему!

Он хорошо представлял, как поведут себя на заседании господа высшие военачальники.

Из-под палки-то они, разумеется, сделают вид, будто полностью согласны с императором, но за спиной, в обособленной от чужих глаз и ушей генеральско-адмиральской компании, примутся выразительно крутить пальцем у виска.

У его величества, дескать, крыша съехала на почве неуклонной милитаризации мышления. А при таком отношении министры и командующие вряд ли способны должным образом заниматься подготовкой к новой возможной войне – на сей раз с Чужими.

Поэтому Осетр, поразмыслив, решил пока не заставлять военачальников вывихивать адмиральские и генеральские мозги. Пусть все идет, как заведено веками.

Полученную необычную информацию требуется доскональнейшим образом проверить. Именно это, в конце концов, ему посоветуют и министр обороны, и командующий флотом, и прочие официальные лица.

Разведке, ваше императорское величество, необходимо собрать все данные об уже случившихся контактах с необычными кораблями, если таковые контакты происходили не только

у россов и фрагербритцев, но и у других галактических государств. Науку требуется нацелить на скрупулезное изучение нового оружия, которым, судя по всему, обладает вероятный противник, и на разработку соответствующих средств защиты от него. Применение «улитки Комарова» в вероятном бою – это, конечно, прекрасно, но хотелось бы иметь и запасные варианты противодействия... Затем промышленность должна воплотить разработанные учеными защитные установки, что называется, «в металле». А вот уж тогда, мы и используем силушку богатырскую. Размахнись, рука – раззудись, плечо...

Впрочем, нет!

Господа военачальники дружно возьмут под козырек и будут готовы исполнить любой приказ главнокомандующего.

Но последнему, чтобы отдать им правильное распоряжение, надо еще основательнее поразмыслить.

Вот только та же интуиция подсказывала Осетру, что времени на размышления остается очень и очень немного.

Если в Галактике и в самом деле объявились Чужие...

Как бы то ни было, а выносить свои догадки на совет безопасности пока рано.

Он вернулся за стол и связался по закрытому каналу с главой имперского разведывательного управления князем Белозеровым.

– Добрый день, Петр Афанасьевич!

– Здравствуйте, ваше императорское величество!

– Петр Афанасьевич! В продолжение нашего разговора на последней встрече... Надо бы разобраться: не появлялись ли уже где-нибудь в доступных галактических секторах боевые корабли подобного типа?.. А уж потом и примемся делать окончательные выводы об их национальной принадлежности. Отправьте соответствующие задания нашей агентуре во всех странах. Наивысший приоритет! Пусть займутся срочно!

Белозеров кивнул:

– Будет исполнено, ваше императорское величество! Собственно, я такой приказ уже отправил.

Глава ИРУ не зря ел свой хлеб...

Получасом позже не менее «пожарную» задачу получил и президент академии медицинских наук Никанор Мефодьевич Костомаров.

Господам высокоученым эскулапам было поручено изучить, что именно случилось на борту «Осмотрительного» во время боя с неизвестными кораблями.

В чем причина массового умопомешательства? И какие меры требуется принять, дабы в будущем избежать возможного неожиданного снижения боеспособности экипажей?

Прикиньте пути научного поиска, академик. Наметьте направления исследовательских работ. Обсудите состав групп, способных провести такие работы в самом срочном порядке. Особое внимание – правильному назначению руководителей групп. Будьте готовы скорректировать планы институтов и клиник.

А уж с финансированием непременно поможем.

Глава вторая

В общем, на очередном совете обсуждали уже набивший оскомину и проевший все плечи вопрос – насколько страна продвинулась к успеху в будущем военном конфликте с Великим Мерканским Орденом.

С докладами выступили министр обороны маршал Фрол Петрович Мосальский и командующий Имперским звездным флотом адмирал Капитон Силыч Шейдяков.

По их обоюдному мнению, получалось, что как только будет заключен договор о дружбе и взаимной помощи с Фрагербритским Союзом, войну тут же можно и нужно начинать.

Четвертый флот, благодаря усилиям контр-адмирала Приднепровского, полностью укомплектован и боевыми кораблями, и экипажами. Заканчивается укомплектование вспомогательными судами. Звезднофлотцы прошли подготовку и хорошо овладели вверенным в их руки вооружением. Осталось только изучить тактику боя, опробованную недавно командиром эсминца «Осмотрительный» капитаном второго ранга Яскеляйненем. Однако на сии труды, понятное дело, много времени не понадобится. «Возничий», база Четвертого флота, практически введена в строй.

В районе Нового Санкт-Петербурга и Новой Москвы начато сооружение боевых орбитальных крепостей, вооруженных «улитками Комарова», но окончания их строительства можно и не дожидаться – столичные планетные системы будут надежно прикрыты силами Первого флота.

Хуже шли дела у самого академика Комарова – несмотря на помощь института космической медицины, создать «улитку», при действии которой сохранялась бы жизнь экипажа перебрасываемого корабля, пока не удалось. Собачки и обезьянки при испытаниях гибли одна за другой, и пока конца-края этому не было видно.

Возможно, разумеется, что поставленная перед институтом задача и вовсе не имеет решения, но вряд ли. В конце концов, «игла», действующая по тому же принципу, при римановом прыжке не наносит экипажу материнского корабля ни малейшего вреда. Правда, тут надо иметь в виду, что экипаж при прыжке находится во сне.

Впрочем, в схватке с врагом существующий недостаток «улитки» никакого значения не имеет, а потому ждать, пока институт структуры пространства одолеет проблему, не имеет смысла.

В общем, главное – как можно быстрее заключить договор с фрагербритцами, и можно будет начинать мобилизацию. Халиф Анвар к этому готов.

Граф Юрий Олегович Остен-Сакен, министр иностранных дел, тут же получил от императора указание ускорить работу, на чем совет и завершился.

Однако сразу после окончания заседания Остен-Сакен подошел к Осетру.

– Ваше императорское величество! Нам непременно нужно поговорить. С глазу на глаз. Выглядел министр изрядно озабоченным.

– Хорошо, Юрий Олегович. Давайте переберемся в мой рабочий кабинет.

Император распрощался с остальными членами совета и в сопровождении графа и собственного секретаря отправился этажом выше.

Вызвали чайный столик и два кресла, расположились.

Найден принес по чашке кофе и тарелку с бутербродами и скрылся за дверью.

– Вот какое дело, ваше императорское величество, – сказал министр, сделав глоток. – В последнюю неделю мне стало казаться, что процесс подготовки вашей помолвки с принцессой Розалиндой несколько замедлился. Мы предприняли кое-какие усилия, чтобы понять причину происходящего. И обнаружилось, что принцесса Розалинда попросту исчезла. Во всяком случае, в Новом Нимфенбурге ее уже несколько дней нет.

Новость была зубодробительно-сногшибательной.

От неожиданности Осетр даже не нашел сразу, что сказать.

Впрочем, министру пока и не требовался его ответ.

– По моей просьбе князь Белозеров поднял на ноги нашу тамошнюю агентуру. Однако поиски пока успехом не увенчались.

– А что говорят фрагербритцы? – спросил Осетр, чтобы не продлевать глупое молчание.

– Пока ничего не говорят, ваше императорское величество. Помалкивают в тряпочку. И такое поведение вполне можно понять.

Еще бы не понять!.. Отто Тринадцатый в последнее время сделал все, чтобы как можно быстрее выдать свою дочь за русского императора. С помпой было объявлено о предстоящей помолвке представителей двух древнейших галактических родов.

А тут, накануне торжеств, невеста вдруг исчезает!

Происшествие пахнет международным скандалом.

И столь долгожданное подписание договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Росской империей и Фрагербритским Союзом если и не повисает в пространстве, то вполне может быть отложено на неопределенный срок...

То-то будет радости у Вершителя Бедросо! А вслед за мерканским правителем и вся СиОрг пустится в праздничный пляс!

– А как идет подготовка договора?

– Тут процесс движется нормально, ваше императорское величество. Грех жаловаться! Согласованный график беспрекословно соблюдается с обеих сторон.

Осетр отчасти успокоился.

По большому счету его больше всего волновало именно заключение договора, а вовсе не предстоящая свадьба. Второе событие было лишь скрепляющим элементом для первого.

Своего рода политический наноклей...

Вот только существует в языке такое понятие – «сохранить лицо». И об этом должен заботиться всякий высокопоставленный государственный деятель...

Что же там произошло?

Принцесса Розалинда могла исчезнуть из отцовского дворца по двум политическим причинам. Либо ее папочка проверяет заинтересованность русского императора в предстоящем союзе между странами и потому взял да и спрятал доченьку. Посмотрим, мол, как отреагирует на исчезновение невесты жених. А в случае чего, представим происшедшее как похищение... Либо это и на самом деле похищение, организованное противниками сближения россов и фрагербритцев. То бишь Офисом Добрых Дел по приказу Вершителя... И тут жених тоже должен отреагировать. Некуда ему деваться, нужно сохранять лицо!

Граф Остен-Сакен молча ждал. Ему требовались императорские инструкции.

Если дочку спрятал папочка, следовало бы начать проволочки с заключением договора. И у Отто не останется иного пути, как немедленно «отыскать потеряшку»... Если же Розалинда и вправду похищена врагами, то проволочки окажутся только на руку похитителям!

Такие вот дела!

Торопиться тут нельзя. Надо крепко обдумать ситуацию и только потом отдать инструкции руководителям спецслужб.

– Вот что, Юрий Олегович... Не будем спешить! Я хочу выслушать князя Петра Афанасьевича о мерах, которые предприняло имперское разведывательное управление. А потом уже определимся с дальнейшими действиями.

Судя по спокойствию, с которым министр иностранных дел выслушал императора, другого ответа Остен-Сакен и не ожидал.

– Слушаюсь, ваше императорское величество!

На сем они и расстались.

Едва граф вышел из кабинета, Осетр перебрался из кресла за рабочий стол и хотел было связаться по закрытому каналу с главой ИРУ. Однако вспомнил, что князь Белозеров еще находится на пути из Петергофа в Петроград. В глайдерах аппаратура закрытой связи отсутствует.

Пришлось сообщить секретарю Белозерова, что император желает поговорить с князем, как только тот появится в своем рабочем кабинете.

Глава третья

Глава ИРУ связался с Осетром через полчаса.

– Слушаю, ваше императорское величество!

– Петр Афанасьевич! У меня только что состоялся приватный разговор с министром иностранных дел. Речь шла о... – Осетр помедлил, подбирая слова, – о сложностях, которые возникли в подготовке нашего договора с Фрагербритским Союзом. У вас есть что сообщить мне, помимо информации, которую я уже знаю от графа Остен-Сакена? По вашему ведомству есть?

Князь понял о чем речь – физиономия на видеопласте сразу же изрядно помрачнела.

– Я отдал распоряжения нашей тамошней резидентуре о розысках принцессы Розалинды, ваше величество. Кое-какая информация уже получена, но она крайне противоречива. Нашим людям удалось узнать, что мерканские агенты на Вайсбурге получили приказ воспрепятствовать заключению договора между нами и фрагербритцами. Так что сотрудники Офиса Добрых Дел вполне могли приложить руку к исчезновению принцессы. С другой стороны, выйти на конкретных исполнителей пока, к сожалению, не удалось. Мы даже не знаем подробностей исчезновения принцессы – фрагербритцы сразу же полностью закрыли доступ к этой информации. Но наши разведчики продолжают поиски. Думаю, вы, ваше императорское величество, понимаете, что работа их крайне затруднена. У них гораздо лучше были бы развязаны руки, кабы Отто обратился к нам за помощью в поисках. Но пока король молчит.

Осетр кивнул.

Понятное дело. Даже технический поиск с помощью орбитальных биосканеров в чужом пространстве не организуешь, поскольку российских спутников рядом с Вайсбургом попросту нет, а фрагербритскими командуют сами фрагербритцы... Впрочем, толку с них, по всей видимости, никакого, иначе бы спецслужбы Отто уже отыскивали потеряшку. Опять же если не сам король ее спрятал...

Дьявол, может, давно надо было послать к Вайсбургу один из наших новейших кораблей? Болтался бы там втихомолку на околопланетной орбите. И возможно, мы бы сейчас прекрасно знали, что такое произошло с принцессой Розалиндой... Кстати, а ведь Бедросо вполне мог отправить туда свой корабль! Надо будет иметь сей факт в виду при организации визита!

– А что докладывает наша резидентура в Ордене, Петр Афанасьевич?

– Ничего стоящего, ваше величество. По поискам принцессы предприняты только первые шаги. Следов ее на мерканской территории не обнаружено. Требуется время, сами понимаете. – Князь развел руками. – Вашу матушку тоже пока отыскать не удалось, хотя поиски длятся намного дольше. В общем, все это может крайне затянуться. Появились и дополнительные сложности. Мерканская контрразведка, судя по всему, получила приказ, в свою очередь, усилить противодействие нашим мерам. В последнее время мы потеряли сразу несколько агентов. Думаю, Вершитель тоже всю готовится к войне. Но оперативная работа продолжается. Будем надеяться на успех.

Осетр кивнул.

Возникающие сложности были абсолютно понятны. Сайентологи – не идиоты, понимают – куда ветер дует...

В общем, времени крайне мало.

И какого дьявола молчит Отто?! Если его спецслужбы бессильны, так хоть бы помощи попросил...

– Ладно, Петр Афанасьевич. Пусть ваши люди продолжают работать! Мы же пока потерпим чуть-чуть, подождем, что нам скажет Отто. Но долго нам ждать нельзя.

Глава четвертая

А потом Осетр понял – с кем ему непременно нужно посоветоваться. И напросился на аудиенцию к патриарху.

Аудиенция состоялась уже на следующий день.

Как и в прошлый раз, владыка встретил императора на пороге и сопровождал в свой рабочий кабинет.

Тут ничего не изменилось. Парча, золото, иконы. В красном углу Казанская Божья Матерь. Защитница земли Российской ...

– Что привело вас ко мне, ваше императорское величество, ныне?

И снова в душе Осетра появилось какое-то торжественное чувство.

– Помощь ваша мне нужна, владыка... Опять я в немалых сомнениях.

– Помогать помазаннику божьему – моя святая обязанность... Присаживайтесь, ваше императорское величество. – Светозар подпернул черную ряску и уселся в обитое парчой кресло.

Осетр последовал его примеру.

– Слушаю вас, сын мой.

– Ведь это вы, владыка, посоветовали мне жениться на одной из фрагербритских принцесс...

– Да, сын мой. И вы правильно поступили, прислушавшись к моему совету. Союз русского и фрагербритского народов угоден господу нашему Иисусу Христу!

– Однако в последнее время, владыка, в моих отношениях с королем Отто возникли проблемы.

И Осетр рассказал обо всем, что случилось.

Светозар некоторое время сидел в задумчивости. Потом сказал:

– Вы ведь помните, ваше императорское величество, что я посещал Лондинус с официальным святым визитом. Помимо устранения шероховатостей в межцерковных отношениях я тогда решал и светскую задачу. Именно во время этого визита я намекнул Отто, что у отца нескольких дочерей в соседях находится неженатый правитель... – Патриарх мягко улыбнулся.

Осетр вспомнил, когда Светозар летал на Вайсбург.

Это было как раз в те дни, когда на аудиенцию к императору были приглашены князь и княгиня Стародубские.

Ну да, понятное дело, тогда ему было совсем не до церковных дел. Хотелка у парнишки выросла много больше думалки, как говорится в одном из «росомашных» анекдотов...

– Однако мои тогдашние старания были потрачены напрасно, – продолжал патриарх. – Мне довольно прозрачно намекнули, что сей предполагаемый брак не соответствует интересам ни светского государства, ни протестантской церкви. Пришлось убратъся несолоно хлебавши. А несколько позднее Отто прислал послание, в котором повинился, что совершенно не оценил мое тогдашнее предложение, но теперь понял свою ошибку. Он приносит извинения и просит поспешествовать в заключении брачного союза. Вот после этого я и подкатил, как говорят в народе, к вам со своим советом относительно женитьбы.

– А у вас нет предположений, чем были обусловлены перемены в настроении Отто?

Патриарх пожал плечами:

– Не знаю, сын мой. Но предполагаю, что за время, прошедшее с нашей с ним встречи, что-то кардинально изменилось.

– Да, но... Не могло ли теперь это что-то измениться в обратную сторону?

– Не знаю, сын мой. Больше я от Отто никаких посланий не получал. – Светозар снова мягко улыбнулся. – Я думаю, ваше императорское величество, не стоит бежать впереди паровоза, как говорят в народе. Подождем.

– Подождем, – согласился Осетр. И добавил фразу, которую уже говорил Белозерову: – Но долго нам ждать нельзя.

Глава пятая

Ждать долго и не пришлось.

Уже через день с Вайсбурга в Петергоф прилетела тайная весточка.

Доложивший о ней Найден выглядел откровенно удивленным.

– Ваше императорское величество! Срочное послание от фрагербритского короля. По прямому каналу связи, минуя МИД. Да еще и в режиме видео.

Его удивление было понятно.

Обычно вся дипломатическая переписка между галактическими правителями велась старым дедовским способом – в текстовом режиме и через структуры министерств иностранных дел.

На сей раз неписанные правила общения были нарушены, и это о многом говорило. До такой степени, что Найден ввалился в императорский кабинет, хотя мог доложить о послании, не отрывая зада от своего рабочего места.

– Давай!

Найден выкатился из кабинета.

Через несколько секунд на видеопласте императорского компа появилось изображение Отто Тринадцатого.

Фрагербритский король был одет в самый обычный костюм и выглядел, прямо скажем, бледновато.

– Ваше императорское величество! Друг мой! У нас случилась беда. Моя дочь Розалинда исчезла. – Голос Отто дрогнул. – Это произошло еще неделю назад. Надеюсь, вы поймете, почему я сразу не сообщил вам о случившемся. Надо было разобраться в случившемся. Однако предпринятые меры по розыскам принцессы результатов не дали. Хочу заверить, что злого умысла, направленного на срыв договоренностей между нашими странами, с моей стороны, не было и быть не могло. Фрагербритский Союз крайне заинтересован в заключении договора о дружбе и взаимной помощи с Росской империей. Очень рассчитываю на участие ваших спецслужб в розысках Розалинды. Вся необходимая информация будет передана росской стороне по первой же просьбе. Надеюсь, что случившееся не ухудшит наших с вами отношений. Это было бы только на руку нашим врагам.

На сем послание заканчивалось.

Изображение исчезло с видеопласта. А Осетр задумался.

Ему было понятно, почему Отто нарушил дипломатический этикет, прибегнув к прямому видеопосланию. По лицу фрагербритского короля всякому ясно, что он не лукавит. Послание ни в малейшей степени не призвано донести до росского императора некую дезинформацию, направленную на организацию дипломатической игры, ведущей к затягиванию переговоров.

Отто даже повинился, что не сразу сообщил Осетру о случившемся.

Хотя молчание это было вполне понятно. Не бежать же сходу за помощью к россам, если под рукой имеются собственные – и, прямо скажем, весьма неплохие – спецслужбы!..

И в очередной раз подтверждается, что король очень чего-то опасается, коли снова и снова напоминает о заинтересованности фрагербритцев в договоре с росичами.

Правда, лучше бы, кабы между друзьями секретов не имелось вообще. Но такого в политике не бывает – у каждого всегда имеется свой скелет в шкафу...

В общем, это был самый настоящий крик о помощи.

И, кажется, Осетр догадывался о причинах.

Отвечать стоило немедленно, дабы Отто понял, что его крик о помощи по-настоящему услышан.

Подобно фрагербритцу, Осетр не стал надевать парадный мундир – разговор вели два друга, а не высокопоставленные государственные лица.

Через четверть часа к Вайсбургу ушло ответное прямое послание. Также в режиме видео.

«Ваше величество! – глядя прямо в камеру, проникновенным тоном говорил император Остромир Первый. – С глубокой озабоченностью узнал об исчезновении моей невесты. Российские спецслужбы немедленно подключаются к розыскам. Прошу вас дать соответствующие поручения своему правительству. Спешу заверить, что моя страна, в свою очередь, крайне заинтересована в скорейшем подписании договора о дружбе и взаимной помощи между Российской Империей и Фрагербритским Союзом. Это тем более важно, когда у нас с вами появился новый противник».

И пусть его величество фрагербритский король убедится, что россы теперь знают не только об исчезновении принцессы Розалинды.

Точнее, конечно, не россы, а только их император. И не знает, а лишь догадывается.

Но иногда догадка оказывается весьма и весьма полезной. Не менее, чем прямое знание.

Через четверть часа руководители российских спецслужб получили высочайшее указание о немедленном подключении к розыскам принцессы Розалинды.

А еще через пару часов Найден доложил, что Вайсбург вызывает императора Остромира Первого на прямой сеанс связи.

На видеопласте снова появился фрагербритский король – уже в режиме реального времени.

После взаимных раскланиваний на галактосе он объяснил:

– Ваше величество, я решил немедленно поговорить с вами, чтобы между нами не возникло недопонимания. Скажу сразу, я до сих пор не знаю, что произошло с моей дочерью. Мои спецслужбы разыскивали ее на всей территории Фрагербритского Союза и за ее пределами. Никаких следов! Поначалу я подумал, что моя дочь сама сбежала из столицы. Как у вас говорят, попала вожжа под хвост, так по-моему?..

Осетр кивнул, но не проронил ни слова.

– Дело в том, что Розалинда исчезла прямо из дворца. Вечером легла спать в своих покоях, а утром ее и след простыл. Потому я и решил, что она сбежала, подкупив должностных лиц охраны Нимфенбурга. Однако если бы исчезновение оказалось собственной дочкиной затеей, мы бы отыскивали ее без особых проблем. Однако ничего не получилось. Караульные охранники были очень серьезно допрошены. К сожалению, работа дворцовой системы видеонаблюдения не распространяется на покои членов королевской семьи. Ну, вы понимаете...

Осетр снова кивнул.

Еще бы не понимать! Кому захочется находиться под круглосуточным видеонаблюдением. Не преступники же, в конце концов, члены королевских семей! Это разве лишь у Вершителя Бедросо могут быть такие порядки, да и то – вряд ли!

– Никто из допрошенных охранников Розалинде не помогал... – Отто замялся.

– А есть и не допрошенные? – тут же спросил Осетр.

– Есть двое. Вернее, были. Труп одного из них найден в пригороде Лондинуса. Второго мы так и не отыскивали. Если бы Розалинда исчезла по собственному желанию, вряд ли бы дело дошло до трупов. Потому я и полагаю теперь, что ее похитили. Однако за пределами страны

фрагербритская разведка Розалинду также не нашла. Но вы ведь и сами понимаете, что на территории Великого Мерканского Ордена возможности любой разведки весьма ограничены.

Было видно, что королю непросто. Нет, следы явной растерянности на его лице отсутствовали, но время от времени слегка подергивался левый глаз.

Впрочем, и не удивительно. Уж кто-кто, а российский правитель прекрасно понимал фрагербритского...

Однако быть столь же откровенным в разговоре с собратом он не собирался. Тому совсем не обязательно знать, что россам и без королевских посланий известно об исчезновении дочери Отто Тринадцатого.

– У меня к вам большая просьба, ваше императорское величество, – продолжал король. – Во-первых, мы будем крайне вам обязаны, если к поискам Розалинды присоединятся ваши спецслужбы.

– Разумеется, ваше величество. Такой приказ им отдан сразу после вашего первого послания. Со своей стороны, я бы попросил вас передать нашим спецслужбам генетический код Розалинды, если эта просьба не покажется вам слишком нескромной. Знание генетического кода весьма бы ускорило розыски.

– Разумеется, мы сделаем это, – поспешно сказал Отто. – А во-вторых, понимая, что случившееся весьма нарушило наши предварительные договоренности, я тем не менее надеюсь на скорое подписание договора о дружбе и взаимной помощи между нашими странами.

Осетр мягко улыбнулся:

– Дорогой друг! Если бы сейчас наши планы сорвались, это означало бы, что те, кто организовал похищение принцессы, добились нужных себе результатов. Не бывать этому! Мне тоже в случившемся видится рука мерканского Вершителя, и я вовсе не намерен поступать согласно его чаяниям. Давайте подпишем договор в самое ближайшее время. Думаю, было бы полезно, чтобы я совершил официальный визит на Вайсбург, во время которого мы и оформили бы наши договоренности юридически. А потом предъявим Бедросо ультиматум. Либо он освобождает Розалинду, либо начнется война! Как вы смотрите на такое развитие событий?

Король Отто чуть поморщился:

– Не скажу, что я большой сторонник боевых действий, но иногда без них попросту не обойтись. Я очень рад, ваше императорское величество, что мы с вами поняли друг друга.

И двое правителей рассыпались в уверениях взаимного дружеского расположения, за которыми не было ни фальши, ни дипломатического этикета.

Глава шестая

Теперь когда Отто, наконец, сказал «а», нам пора говорить «б». А попросту начинать готовиться к полету на Вайсбург.

Делегация для подписания столь серьезного межгосударственного договора должна быть представительной и потому наверняка будет насчитывать многих чиновников – такую на малом транссистемнике не увезешь.

Можно, конечно, попытаться использовать в качестве транспортного средства боевой корабль. Тот же эсминец «Осмотрительный», к примеру...

Но стоит ли?

Свободных кают на нем не найдешь, а загонять серьезных должностных лиц в кубрики для низших чинов, заставив потесниться экипаж, – означает наносить удар по авторитету власти. Так что, по всей видимости, перевозить делегацию надо на большом транссистемнике. И императору – самое место среди ее членов.

Наверняка этому полету будет посвящено ближайшее заседание совета безопасности.

На сей раз, слава богу, никто не станет отговаривать Осетра от полета за пределы русского пространства, как в предыдущие разы.

Но когда император объявит, что собирается отправиться на Вайсбург самым обычным гражданским транссистемником, начальники русских спецслужб мгновенно встанут на дыбы.

– Ваше императорское величество, – скажет граф Иван Мстиславович Охлябинин. – Как руководитель министерства имперской безопасности, я категорически возражаю. Риск, на мой взгляд, слишком велик. Какое бы боевое охранение ни сопровождало вас, нет полной гарантии, что гражданское судно удастся надежно защитить от нападения.

Придется выдержать бой.

И Осетр его выдержит.

– Полную гарантию дает только страховой полис, ваше сиятельство, – ответит он. – Вы не учитываете политическую составляющую организации визита. Мы должны продемонстрировать нашим врагам, что не собираемся прыгать по Галактике подобно трусливым зайцам. Мы сделали достаточно сильными, чтобы не бояться разбойников с большой дороги.

– Но, ваше величество... – Охлябинин в отчаянии замотает бритой головой.

– Никаких «но», граф! – веско скажет император. – Считайте предложенный мною вариант организации, так сказать, кортежа окончательным решением верховного главнокомандующего. У меня есть единственное пожелание – пусть в составе боевого охранения будут какой-нибудь фрегат и непременно эсминец «Осмотрительный». Остальное по вашему усмотрению.

Главный мибовец сядет с совершенно сокрушенным видом.

В принципе, его, конечно, можно понять.

Да, его императорское величество прежде очень часто мотался по Галактике и даже на вражескую территорию забирался. Но там предпринимались секретные вояжи, о которых знало всего несколько человек. И риск, разумеется, был. Но тут-то заранее растрюбить всему миру о том, что русский император летит на обычном транссистемнике...

– Кстати, средства массовой информации – что наши, что зарубежные – совсем не обязательно оповещать об организационных принципах предстоящего визита, – скажет Осетр. – Однако фрагербритское руководство непременно должно увидеть нашу уверенность в собственных силах... Вы поймите, господа, мы по праву сильного принимаем на себя обязанности лидеров тройственного союза. А положение лидера не только дает права, но и кое к чему обязывает. Ведомые страны, чтобы безоговорочно поверить в силу лидера и устремиться за ним, должны испытывать уважение не только к этой самой силе, но и к его самоощущениям. Государство-лидер, демонстрирующий трусость, изначально подрывает в ведомых странах моральный дух, и мы ни в коем случае не можем опуститься до такого. Будущая наша общая победа зависит даже от таких вот, казалось бы, мелочей. Риск, разумеется, есть, но жить вообще рискованно. Можно споткнуться на дворцовой лестнице и свернуть себе шею. А то и вовсе на ровном месте... В общем, что бы вы ни говорили, а я настаиваю именно на такой организации полета к фрагербритцам.

Присутствующие на заседании члены совета будут еще некоторое время артачиться и приводить доводы против императорского решения.

Но, если совсем уж заартачатся, он их спросит:

– А что, господа министры и военачальники? Не волнуетесь ли вы за судьбу собственных шкур?

Это, разумеется, будет удар ниже пояса. Они будут жутко возмущены и обижены. Но этим аргументом Осетр их добьет, и им останется только согласиться с планами императора.

И они согласятся – никуда не денутся. Не в первый раз!

К тому же интуиция говорила Осетру, что полет от Нового Санкт-Петербурга до фрагербритской столицы пройдет без сучка без задоринки.

Глава седьмая

Но через пару дней по вере Остромира Первого в собственную интуицию был нанесен жестокий информационный удар: князь Петр Афанасьевич Белозеров доложил, что подведомственное ему имперское разведывательное управление никаких кораблей, похожих на уничтоженные эсминцем «Осмотрительный», в доступных резидентуре мирах не обнаружило.

По мнению главы ИРУ, добытые у фрагербритцев видеозаписи, скорее всего, зафиксировали боевые испытания нового оружия – наверняка мерканского, поскольку больше некому было его создать.

Своего рода – пробные стрельбы в полевых условиях...

А маскировка, заключающаяся в изменении внешнего вида кораблей, вполне понятна – за геноцид на планете Марселус, которым сопровождалось проведенные испытания, хозяевам этого оружия совершенно не хотелось отвечать перед международным законом. Начни фрагербритцы искать виновника – формально весь спрос с неведомых террористов...

Объяснение, разумеется, – так себе.

Зато не фантастика, как гипотеза о появлении Чужих, – это Осетр понимал.

В террористов всякий нормальный человек скорее поверит – сколько их появлялось в истории?..

И стоит высказать свою идею, тут же получишь по полной программе.

Чужие, ваше императорское величество, – прямое нарушение принципа Оккама. Не умножайте сущностей сверх меры!.. Готовиться надо к войне с реальным противником. О гипотетическом мы вообще ничего знать не можем.

Очень жаль, конечно, что после боя с «Осмотрительным» от разгромленного противника не осталось в пространстве ни болта, ни заклепки (можно было бы хоть материаловедческую экспертизу провести), но тут уж ничего не поделаешь: снявши голову, как известно, по волосам не плачут.

Спасибо капитану Яскеляйнену хоть за то, что защиту от нового оружия нашел. А то бы – хана! Поплыли бы по космическим просторам боевые корабли с обгадившимися и сбрендившими экипажами...

Глава ИРУ ждал от императора указаний.

Можно, конечно, и дальше искать в Галактике то не знаю что. Расходовать казенные средства на проверку императорской интуиции.

Но это будет не по-государственному. Бюджет страны и так в гигантском напряжении. Милитаризация – вещь очень финансово- и ресурсоемкая.

И хотя бы по этой причине нужно как можно быстрее начинать неизбежную войну.

– Хорошо, Петр Афанасьевич, – сказал Осетр. – Будем считать вопрос закрытым. Защита у нас теперь как-никак имеется, и это уже немало... А что у нас с поисками принцессы фрагербритской.

Белозеров поморщился:

– Ничего, ваше величество. Мы работаем в хорошем непосредственном контакте с фрагербритцами. Получили от них все материалы проведенного расследования. Даже генокод принцессы. И ничего! Девушка как в воду канула. Ни малейших следов! – Он развел руками. – Странно как-то, чтобы так бесследно пропасть! Хотя, конечно, возможности наших разведчиков на чужих территориях не безграничны. Ясно одно: когда так хорошо замечены следы преступления, это стопроцентный намек на участие в нем государственной машины.

– Вы по-прежнему полагаете, что в похищении могут быть замешаны спецслужбы Ордена?

– Я не полагаю. Я просто-напросто уверен в этом! Настолько не оставлять следов могут только профессионалы. А всем фрагербритским потенциальным заговорщикам до профессионалов, как до Центра Галактики... Впрочем, как бы то ни было, а поиски мы будем продолжать.

На сем и остановились. Против этой работы Осетр не возражал.

Все-таки искать невесту императора – совсем не то, что каких-то там гипотетических Чужих. Это – не фантастика. Это – реальность!

Глава восьмая

После обеда, когда Осетр, сидя в кресле, дышал ароматами зимнего сада, на разговор с братом напросилась сестра. Села в соседнее кресло, некоторое время перебирала оборки на рукаве блузки.

– Миркин! Скажи, пожалуйста, что происходит? – Глаза у Ольги были большие и обеспокоенные. – У меня появилось ощущение, что твоя свадьба почему-то откладывается... Я не ошибаюсь?

Осетр на мгновение задумался, стоит ли говорить ей правду.

И решил, что наводить тень на плетень нет никакого смысла. В конце концов, есть ли смысл врать родному человеку, который, ко всему прочему, приложил немало усилий для того, чтобы стало возможно заключить брачный союз с Розалиндой Виндзор?

Однако *всей* правды ей знать совершенно незачем.

– Ты права и не права, Оленька.

– Как это?

– Свадьбу никто не собирался откладывать. И не собирается. Отто Тринадцатый спит и видит русского императора своим зятем. Да и о моем отношении к этому браку тебе прекрасно известно. Просто дело в том, что исчезла невеста.

Глаза у Ольги сделались круглыми.

– В каком смысле исчезла?! Сбежала из-под венца? Что случилось, брат?

– Этого не знаем ни я, ни фрагербритский король. Но принцессы Розалинды уже неделю нет в Новом Нимфенбурге. Судя по некоторым фактам, ее похитили. Правда, пока совершенно непонятно – кто приложил к похищению руку.

Никаких подробностей Осетр, разумеется, сестре рассказывать не стал.

Но она и сама была не дура.

Ольга некоторое время размышляла. А потом сказала:

– Я знаю, Миркин, кто ее похитил. – Она не выдержала и фыркнула. – Эта сволочь Бедросо! Мало ему моих сестер и твоей матушки! Теперь еще и невесту решил в заложницы взять! Убила бы гада!!! – У сестры аж желваки на скулах заходили. – Послушай, но теперь же абсолютно патовая ситуация получается... Отто наверняка не знает, что делать. А тебе, чтобы не уронить достоинство, ничего нельзя предлагать. – Она помолчала, потирая пальцы. – Я ведь так понимаю, что этот союз по-прежнему крайне необходим не только нам, но и фрагербритскому королю. Мне еще на Вайсбурге показалось, что Отто очень заинтересован, помнишь, я тебе после возвращения оттуда говорила...

– Ты права, сестренка. Все наши ближайшие стратегические планы связаны с заключением договора. Без него вступать в схватку с Орденом не слишком мудро. Новобагдадцы – разумеется, немалая подмога в предстоящей борьбе, но, если на нашей стороне окажутся еще и фрагербритцы, шансы на окончательную победу значительно повышаются.

– Так я и думала. – Ольга покачала головой. – В таком случае у меня есть предложение. Почему бы мне не выйти замуж за принца Бруно?

Осетр опешил:

– Ты это серьезно, Оленька?

– Куда еще серьезнее! Принц, конечно, молод пока, ну да этот недостаток быстро исправляется. Что тебе на Розалинде жениться, что мне выйти за Бруно – разница невелика. Родственные королевские узы скрепят договор. Не навечно, само собой, – вечных союзников не бывает, – но на нашу с тобой жизнь вполне хватит. Скажи, разве я не права?

Конечно, в рамках известной ей информации она была права.

Сердце Осетра забилося от нежности.

Ольга сейчас была готова на самопожертвование.

Да, разумеется, эта ее готовность к самопожертвованию питалась изначальной ненавистью к мерканскому Вершителю, но ведь самопожертвование всегда чем-то питается. Верой, надеждой, любовью. Тут все эти чувства тоже присутствовали. А у них очень часто в соседках – ненависть.

Осетр встал из кресла, подошел к сестре, присел рядом и обнял ее за плечи.

– Спасибо, Оленька! Большое тебе спасибо! К счастью, выходить замуж за принца Бруно совсем не обязательно. Король Отто готов подписать договор о дружбе и без родственных связей между царственными домами. Конечно, вполне возможно, что этот договор и не проживет десятки лет, но в настоящее время он нас вполне устраивает. А когда в Галактике изменится политическая обстановка, тогда и станем принимать новые решения.

В первый момент Ольга вроде бы даже испытала разочарование.

И не удивительно – наверняка мысль выйти за принца Бруно далась ей нелегко. Государственные решения легко не даются, а тут было именно такое решение.

Потом она просияла:

– Ну и слава богу! Не могу сказать, Миркин, что я прямо так уж рвалась к нему в жёны. Пусть подрастет сначала. – Вскочила с дивана, крутанулась и взметнула колоколом юбку. – Кстати, братец... Как ты согласишься на то, если твой секретарь даст мне несколько уроков по боевым единоборствам?

Осетр снова опешил.

– А... а... а зачем это тебе?

Она показала ему язык:

– Помнится, кто-то обещал мне, что я непременно буду присутствовать при взятии в плен этой сволочи Бедросо.

– Ничего такого я тебе не обещал! – замахал руками Осетр. – Я сказал «Подумаю». А обещал я тебе, что ты непременно будешь присутствовать при освобождении сестер. От этого я не отказываюсь.

– Ладно, посмотрим, – сказала Ольга. – Во всяком случае, я не собираюсь находиться во дворце Вершителя в качестве экскурсанта. Почему бы мне и не научиться защищать себя? Думаю, из Найдена выйдет неплохой тренер.

«А почему бы и нет? – подумал Осетр. – Уж лучше влюбиться в тренера, чем в родного брата! Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало».

Он вспомнил о том, что случилось после возвращения свахи из Фрагербритского Союза. А ведь Ольга, пожалуй, в те дни пережила настоящую трагедию.

Он-то тогда, за государственными заботами и в силу мужицкой толстокожести, отнесся к ситуации весьма легкомысленно. А, пожалуй, зря!

У женщин на первом месте – чувства и только чувства. Даже у таких, как Ольга. Не докумекал он, определенно не докумекал...

Ладно, пусть себе занимаются.

Боевые единоборства не просто дают возможность сломать врагу шею, они еще и неплохо дисциплинируют. Ему бы, Осетру, не знать!

– Добро, учись защищать себя, сестренка!

Ольга подскочила и чмокнула брата к щеку.

– Я знала, что ты не будешь против, Миркин. Честно сказать, мы уже два дня занимаемся.
– Занимайтесь, занимайтесь. Но надеюсь, Найден не станет от ваших занятий хуже справляться со своей работой?

– Не станет, не станет! Он весьма разносторонний человек. Не зря же ведь «росомаха»? А правда, что он несколько раз спасал тебя?

– Правда. Когда мы с ним познакомились, он служил у полковника Засекина-Сонцева, был эвакуатором. Спасение утопающих в разных мирах было главным направлением его работы.

Взгляд Ольги сделался мечтательным.

Наверное, она представляла себе, как Найден и ее спасает. Где-нибудь в апартаментах Вершителя Бедросо, избитую, в разодранном платье, связанную по рукам и ногам...

Впрочем, все равно надо будет поговорить с парнем. Прощупать – серьезно это у него или просто захотелось попасть в ближайшие родственники к императору. Со всеми вытекающими из этого привилегиями.

Или тут вообще одни Оленькины фантазии, и ничего более?

– Спасибо, Миркин! Я пошла!

Осетр кивнул.

Когда Ольга исчезла в дворцовых коридорах, император встал и потопал в приемную своего рабочего кабинета.

Говорить с Найденом – так сразу. Чего тянуть кота за хвост!

Глава девятая

После того как Пашу Барятинского хватил при аресте удар, Великий князь Владимир недолго находился в районе базы «Змееносец».

Из предложения племянника, высказанного на тайной встрече с командующим РОСОГ-БАК¹, ничего не получилось.

ВКВ через мерканских агентов в своем окружении – капитана Насоновского и майора Мерзликина (хотя он по-прежнему понятия не имел, агенты ли они Офиса Добрых дел или провокаторы графа Охлябинина с Железным Генералом) – обратился к Ордену с просьбой о немедленном оказании помощи в начинающемся мятеже.

Однако по какой-то причине Тим Бедросо не поддался на русскую уловку, и все задуманное обернулось пшиком.

Впрочем, если парочка «капитан-майор» являлась провокаторами, то до Вершителя просьба ВКВ попросту не дошла. А предложение племянника было всего лишь проверкой дяди на преданность родной стране. Неглупой, прямо скажем, проверкой – надо отдать императору должное...

Вскоре вместо скоропостижно скончавшегося адмирала Барятинского на базу прибыл адмирал Антон Васильевич Бестужев, бывший командир базы «Орион».

Министерство имперской безопасности совместно со специальным департаментом Адмиралтейства провели небольшую кадровую чистку. Кое-кого из сторонников Пахевича отправили в отставку или понизили в должности, но до настоящих репрессий дело не дошло.

В результате большинство из тех, кто вообще не пострадал, теперь сделались преданными слугами императору и Отечеству.

Что и требовалось!

История со смертью Засекина-Сонцева представлялась ВКВ совсем темной, но понятно было, что Железный Генерал и вправду вознамерился скушать императора.

¹ РОСОГБАК – Российская особая гвардейская бригада активного контакта.

Да только зубы обломал!

Когда ВКВ стало ясно, что мерканцы не клюнули (или император окончательно уверился в преданности главы РОСОГБАК), великий князь получил официальный приказ министра обороны вернуться на Новый Санкт-Петербург.

Негоже, мол, ваше высочество, столь надолго оставлять «росомах» без командирского внимания. Как бы не разбаловались. Всякому известно: кот из дома – мыши в пляс...

Шурочка, супруга великого князя, опасалась, правда, возвращения домой, видя в полученном приказе скрытую угрозу безопасности мужа и семьи... Ну так она и не знала ничего о недавней тайной встрече дяди и племянника.

Когда, после возвращения с Коломны в столицу, жизнь потекла прежним порядком, окончательно успокоилась и Александра.

Положение ВКВ нисколько не изменилось.

Он время от времени присутствовал на заседаниях совета безопасности.

Император относился к нему ровно, и было совершенно понятно, что судьба преподнесла великому князю подарок – в виде собственного благоразумия.

Чем больше ВКВ узнавал Остромира и реальную ситуацию в стране, тем яснее ему становилось, что несостоявшийся мятеж был изначально обречен на провал – даже приди мерканцы на помощь заговорщикам...

Молодой император умел располагать к себе людей – как военных, так и гражданских. Без особых усилий – ему не требовалось для этого усердствовать в интригах, проводить политику кнута и пряника, дергать за тайные нити людских устремлений. Он просто поступал, как считал нужным, и люди уважали его за эти поступки.

И оставалось только согласиться с бытующим в народе мнением – Остромир явно был рожден для того, чтобы стать правителем, и судьба, в конце концов, сделала его правителем, несмотря на все рукотворные и нерукотворные препятствия.

И как хорошо, что в нужный момент нюх не подвел его, великого князя Владимира. Да, пришлось врехаться в малое личное предательство, подведя под монастырь давнего друга Пашу Барятинского, но это лучше, чем предательство более крупное, ничем уже не исправимое, государственное – когда ты становишься ненавидим не своими родственниками и друзьями, а всем народом...

Впрочем, ВКВ прекрасно понимал: если Остромир не полный debil, он и теперь не должен безоглядно доверять своему дяде.

Ведь тот как-никак был и остается ближайшим кандидатом на российский престол. А потому ему, великому князю Владимиру, надо всячески избегать ситуаций, когда дремлющие подозрения племянника по отношению к дяде могут проснуться и усилиться.

Пусть император и обошелся без репрессий, но испытывать лишний раз его терпение вряд ли мудро.

На базе «Змееносец» он, ВКВ, прошел первую проверку. Но каждая последующая вполне может стать для него последней.

А потому держать ухо нужно остро.

Хотя мятеж и провалился, люди, недовольные Остромиром, в империи остались. Просто затаились до поры до времени.

Это нормальная ситуация: в любой стране всегда имеются граждане, не любящие существующую власть, граждане с кукишем в кармане, граждане, денно и ночно мечтающие подставить правителю полновесную подножку. И рано или поздно эти господа обязательно попробуют привлечь на свою сторону великого князя, ибо в компании с ним их желания становятся гораздо полновеснее...

С другой стороны, вполне реальны и попытки российских безопасников спровоцировать потенциального кандидата в императоры на очередное выступление против племянника.

Ведь для представителей спецслужб, пока жив такой человек, он будет представлять угрозу, а значит, у них все время будут существовать профессиональные проблемы. А нет человека – нет и проблем! Как ни крути, но с волками жить – по-волчьи выть. Этого всемирного закона никто пока не отменял.

И потому, когда стало известно, что российский император собирается отправиться с официальным дружественным визитом в столицу Фрагербритского Союза, ВКВ тут же почувствовал, что может запахнуть жареным.

Понятно, что по работе императора станут замещать премьер-министр князь Сергей Никанорович Шуморовский и советник по безопасности (он же глава МИБ) граф Иван Мстиславович Охлябинин.

Но могло стать и так, что будут возложены какие-то обязательства на представителя императорской семьи.

А тут главным кандидатом на такие обязанности становится его высочество великий князь Владимир.

То есть не успел ВКВ отсидеться немного в тиши после истории с Барятинским, как в перспективе могут возникнуть новые истории с иными барятинскими.

Нет уж, рано пока барашку высовываться в первые ряды – не отстригли бы нос. Вместе с головой!

В общем, надо обязательно напроситься на участие в делегации.

В конце концов, император вполне может взять с собой охрану из числа любезных сердцу «росомах». А там, где несут службу бойцы РОСОГБАК, почему бы вместе с ними не оказаться и их командующему?

Император умен, он поймет, что таким образом великий князь Владимир хочет доказать ему свою преданность. А заодно избавить его от лишних хлопот.

И ВКВ решил сегодня же связаться с дворцом.

Глава десятая

– Есть ли какие-нибудь распоряжения, ваше величество? – спросил Найден, едва Осетр появился на пороге.

– Есть, мой друг, как не быть... Только не распоряжение, а вопрос. И не государственный, а сугубо личный. Моя сестра только что рассказала мне о том, что ты учишь ее боевым искусствам. Я, в общем-то, не против подобных экзерсисов. Но как твой начальник и брат Ольги, я бы хотел иметь четкое представление, чем могут закончиться ваши занятия.

Разумеется, секретарь сразу просек орбиту. Но для начала удивленно похлопал глазами. А потом сказал:

– Тебя интересует, ваше величество, не сплю ли я с ее высочеством. Сразу скажу, что не сплю. По крайней мере – пока. – Лицо Найдена было абсолютно серьезным. Никаких прежних ехидных усмешек, вызывающих у Осетра реакцию типа «Убью гада!» – А что дальше между нами случится, одному господу известно. Все-таки, согласись, ее высочество слишком одинока...

Осетр сделал несколько шагов по направлению к Найдену и остановился.

– Так ты что же, друг мой, просто из жалости решил к ней прислониться? – прошепел он.

Секретарь вскочил из-за стола:

– Ни в коем случае, ваше величество! Как вы могли подумать подобное?.. – Он замотал головой. – В свое оправдание скажу только одно: мне Ольга нравится. Я имею в виду, как женщина. Но я бы никогда не посмел, по вашему выражению, прислониться к ней. Она достойна гораздо большего. И вообще, я ведь не юноша бледный со взором горящим. И прекрасно понимаю, за кого выходят замуж представительницы королевских родов. Так что не беспокойтесь,

ваше величество, у меня нет никаких политических замыслов. Просто ее высочество попросила, а я не мог ей отказать.

Конечно, Найден не врал. Император слишком хорошо знал своего секретаря, чтобы засомневаться в прозвучавших словах.

В общем-то, никакого подвоха тут нет. Вреда от этих занятий не будет.

– Ладно, – сказал Осетр. – Есть ли государственные новости?

– Есть, ваше величество. Фрабергритский король только что прислал еще одно сообщение... на сей раз текстовое... что он крайне заинтересован в скорейшем совершении официального визита русского императора на Вайсбург. Для подписания известного договора. Отто просит скорейшего принятия решения. Означает ли это, что нам пора собираться в новую дальнюю дорогу?

– Означает, Найден. И чем быстрее, тем лучше. Соедини-ка ты меня с графом Остен-Сакеном.

И Осетр отправился в кабинет – давать указания министру иностранных дел.

А когда дал, снова увидел Найдена.

– Однако, полагаю, ваше величество, что доставать из пыльных подвалов нашего симулякра нынче не потребуется.

– Правильно полагаешь.

– А еще я полагаю, что твой секретарь наконец-то может лететь с тобой совершенно открыто и под собственным именем.

– И это ты правильно полагаешь.

Найден удовлетворенно кивнул и вышел из кабинета.

А Осетр задумался.

Глава одиннадцатая

Император не собирался уходить от разговора со своим родственником – их встреча состоялась уже на следующий день после того, как секретарь Остромира получил письмо с просьбой об аудиенции.

Великий князь не стал тянуть резину – сразу же после взаимных приветствий сказал:

– Ваше императорское величество! Я бы хотел попросить вас непременно включить меня в состав правительственной делегации, отправляющейся на Вайсбург.

По физиономии Остромира было трудно понять, что он думает о просьбе дяди, но когда он заговорил, тон его слов оказался вполне доброжелательным.

– Знаете, ваше высочество, я с вами согласен. Для авторитетности нашей делегации ваше участие – несомненный плюс. Таким образом мы на международном уровне продемонстрируем всем, что в Империи больше нет оппозиции центральной власти, что страна едина и готова, на основе этого единения, к любым поворотам судьбы, к любым осложнениям межгосударственных отношений, к тому, что нас всех ждет в ближайшем будущем.

Гость внимательно слушал.

– Мне вот что интересно, – продолжал император. – Как вы полагаете, почему Бедросо так и не откликнулся на вашу просьбу о помощи?

ВКВ задумался.

Что означает этот вопрос? Сделанное при тайной встрече на Ярославщине предложение было все-таки провокацией против Вершителя, а не против одного из главных заговорщиков?

Или налицо очередная проверка дяди на вшивость?

Отвечать требовалось быстро.

– Думаю, ваше императорское величество, тут имеются два варианта. Либо Бедросо сумел от начала до конца просчитать наш замысел. Либо его агенты вовремя сообщили, что

великий князь Владимир предал адмирала Барятинского, а потому его просьба – ничто иное как тайная акция, вызванная намерением россов спровоцировать вмешательство Ордена во внутренние дела Империи и развязать международный конфликт. И заработать политические очки на недовольстве действиями Ордена со стороны других галактических держав. В этом случае создать антимерканский союз становится намного легче.

Его императорское величество покивал:

– Да, получается, что Вершитель раскусил наш план. Жаль, но ничего не поделаешь... Скажите, дядя... Как вы полагаете, адмирал Барятинский всерьез рассчитывал на силовую поддержку со стороны Бедросо?

Проверка продолжалась.

– Чужая душа, конечно, потемки, – ответил ВКВ. – Но думаю, всерьез. У него просто не было иного выхода. Надеяться, что «росомахи» поддержат своего командующего, ставшего заговорщиком, было бессмысленно, и Барятинский это прекрасно понимал. Других организованных в боевом отношении сил, кроме собственных сторонников среди офицеров Третьего флота, у него и вовсе не имелось. Да и сторонники, полагаю, не занимали однозначной позиции. Многое бы изменилось, приди на помощь мятежникам Орден. Так что ничего Барятинскому не оставалось, кроме как делать ставку на эту помощь.

– А помощь не пришла.

– А помощь не пришла, – эхом повторил ВКВ.

Император некоторое время молчал, размышляя. Потом сказал:

– Не думаю, что Бедросо откажется от своих замыслов... Как вы считаете, что они могут предпринять теперь, когда надежда на развязывание гражданской войны среди самих росичей угасла?

Великий князь сложил губы куриной гузкой:

– Я правильно понимаю, что у руководства Ордена уже нет былого преимущества в военной силе?

– Правильно понимаете, дядя.

– Тогда им остается только одно – попытаться расколоть складывающийся антимерканский союз. Да и тут у них время крайне ограничено. Лично я бы на месте Бедросо попытался организовать покушение на русского императора. Причем удачнее всего бы это сделать на территории Фрагербритского Союза. Тогда бы отношения между двумя странами были испорчены всерьез и надолго. Особенно, если совершить эту акцию руками самих фрагербритцев. Среди подданных Отто наверняка же есть противники сближения с россами.

– Есть, дядя. Я знаю это абсолютно точно.

– Значит, ждите попытки покушения, ваше императорское величество! Это было бы вполне логично.

– Логично, согласен. Что ж, значит, будем принимать меры по обеспечению безопасности. – Император встал и протянул руку. – Спасибо, ваше высочество! Вы будете непременно включены в состав делегации.

Великий князь Владимир покидал Петергоф в хорошем настроении.

Кажется, он выдержал очередную проверку на вшивость, устроенную дяде племянником.

Глава двенадцатая

А Осетру еще предстоял разговор с сестрой.

Судя по состоявшемуся недавно предложению о замужестве с фрагербритским принцем Бруно, она была уверена, что полетит вместе с братом.

Но император считал иначе.

И позвал сестру к себе.

– Оленька! Я вот что думаю... Всем членам императорской фамилии нельзя покидать столицу. Мало ли что может случиться!.. Поскольку мы с дядей улетаем к Отто, я хочу, чтобы ты присматривала за порядком в доме.

– А дядя летит с тобой? – Ольга выглядела несколько удивленной.

– Да, я решил так. Его участие в делегации будет полезно для Империи. Таким образом мы покажем всем и в первую очередь Вершителю Бедросо, что в стране нет оппозиции императору. Чтобы ни у кого не возникало иллюзий относительно единства русской элиты. Поэтому я и прошу тебя остаться здесь. – Осетр улыбнулся. – Конечно, руководить страной будут Сергей Никанорович Шуморовский и Иван Мстиславович Охлябинин, но мне бы очень хотелось, чтобы тут тайно присутствовал глаз человека, которому я доверяю.

– А Шуморовскому и Охлябину ты не доверяешь, что ли? – удивилась Ольга.

Осетр снова улыбнулся:

– Кабы не доверял, не оставлял бы их на хозяйстве! У меня нет оснований подозревать их в каких-либо замыслах, направленных против меня. Оба – стократно проверенные работники... Дело не в них. Император должен думать не только о настоящем, но и о будущем. Впереди нас ждет война. И хотя, после подписания договора с Фрагербритским Союзом, я не сомневаюсь в победе, может статься, что победа эта будет достигнута дорогой ценой. В том числе и ценой жизни ныне здравствующего императора...

– Типун тебе на язык, брат! – воскликнула Ольга. – Никогда не говори о таком!

– Говори не говори, а предусматривать и подобный исход нужно. Ты ж понимаешь, что я не стану отсиживаться в столице под защитой кораблей Первого флота. Как мышка в норке...

– Понимаю. Чтобы «росомаха» да отсиживался в норке! – Сестра тоже улыбнулась, и в улыбке этой не было ни капельки ехидства. Сплошная гордость за брата.

– Дядя, как ты понимаешь, отсиживаться тоже не будет. И в случае чего – тьфу-тьфу-тьфу! – страна не должна оказаться обезглавленной. – Осетр мягким жестом остановил собравшуюся возражать сестру. – Ты ведь училась тому, без чего не обойтись государственному человеку. А потому сможешь оказаться неплохой императрицей. Я в этом абсолютно уверен.

Ему вдруг показалось, что сестра воспримет этот разговор в качестве очередной проверки на преданность и начнет категорически отказываться.

Однако Ольга согласно кивнула:

– Думаю, Миркин, и в самом деле справлюсь, тьфу-тьфу-тьфу! Во всяком случае теория мне показалась интересной.

– Ну вот... Считай, что пока мы летаем на Вайсбург, ты пройдешь после теории своего рода практику. Принимать необходимые решения будут другие, собаку съевшие в своем деле люди. А ты присматривайся, учись, набирайся опыта. Он в любом случае не помешает. Чем многограннее женщина, тем интереснее она мужчинам. – Осетр подмигнул. – Я имею в виду настоящих мужчин. Я распоряжусь, чтобы Шуморовский с Охлябининым приглашали тебя на правительственные совещания.

– А вдруг они воспротивятся? – В голосе Ольги промелькнуло что-то детское: не то обида, не то опасение, что не дадут обещанную конфету.

Женщина есть женщина...

Осетр снова улыбнулся:

– Не думаю, что они будут против. Они мудрые государственные люди. Им тоже приходится думать о будущем, и они прекрасно знают, что уговорить императора... так сказать, отсидеться в замке у них не получится. Ни у кого еще не получалось. Даже у Засекина-Сонцева.

Ольга думала.

– Ну что скажешь, сестренка?

– Скажу, братик, что ты, как всегда, прав.

Глава тринадцатая

Петергоф, выполняя волю императора, давно уже не устраивал никаких торжественных празднований.

Однако на сей раз один торжественный прием во дворце все-таки организовали.

Правда, с очень небольшим количеством приглашенных. И совершенно закрытый – представителей средств массовой информации на него не приглашали.

Осетр решил, что благодарности ради стоит отпраздновать присвоение очередных воинских званий старшему и высшему командному составу Имперского звездного флота. А также вручить награды некоторым отличившимся штатским.

Собрали очень узкий круг офицеров и гражданских лиц.

Среди них присутствовал контр-адмирал Приднепровский, которому за особые заслуги перед империей, выразившиеся в создании Четвертого флота, присваивалось звание вице-адмирала.

Его заместителя капитана первого ранга князя Андрея Павловича Хворостинина, переведенного в Пятипланетье из штаба Второго флота и вместе с Приднепровским вынесшего на своих плечах все сложности организационного периода, наградили погонями контр-адмирала.

Такое же звание получил и каперанг князь Платон Васильевич Дорогобужский, незадолго до этого назначенный начальником штаба Четвертого флота.

Вызвали в столицу и капитана второго ранга Армаса Урховича Яскеляйнена, под чьим руководством экипаж эсминца «Осмотрительный» разделался с двумя неизвестными кораблями в системе безымянного красного карлика ОГК783249.

Кавторанг должен был получить третью звезду на погоны. Кроме того, за смелость и мужество, проявленные в том бою, Яскеляйнена наградили орденом Мужества второй степени.

Награды и новые погоны флотским офицерам вручал министр обороны Российской империи маршал князь Фрол Петрович Мосальский.

Присутствовал на церемонии и его императорское величество Остромир Первый, и это говорило об особом отношении правителя к своему флоту.

Физиономии награждаемых переполнялись особой гордостью.

Впрочем, чему удивляться – император у нас хоть и не из флотских, но прекрасно понимает, что сила любой галактической державы держится в первую очередь на флоте. Сухопутным-то крысам и носа на вражескую планету не сунуть, пока кораблями не будут уничтожены средства космической защиты. А потом приходи, десантируйся и бери противника голыми руками... Ну, не голыми, конечно, там тоже кое-кого из бастионов выковыривать приходится. Но если уж совсем невмоготу, те же корабли на помощь подоспеют, превратят и сам бастион, и защитников его доблестных в пыль и прах, развеют по ветру...

Так что не зря, господа офицеры, казенный паек едим!

После министра обороны слово взял начальник Генерального штаба князь Скопин-Шуйский, выложил присутствующим очередную порцию поздравлений.

Затем наградили штатских.

Орден «За заслуги перед Империей» получили: недавно ставший академиком Константин Матвеевич Комаров, нынешний директор института структуры пространства; академик Альберт Андреевич Поздняков, директор института информационных технологий; академик Борис Александрович Завгородний, директор института генетики. А также отдельные сотрудники вышеназванных институтов.

Выступление его императорского величества на приеме запланировано не было, и после торжественной части скоренько перешли к банкету. Тоже без особых излишеств и без танцев – женщин на сей раз сюда вообще не приглашали. Не те настали времена...

Осетр вспомнил, как обмывали его первые офицерские погоны на Дивноморье. Тоже невелика компания была.

Все повторяется, только на другом уровне и в ином составе участников. И никто, выбравшись из Петергофа, не пойдет куролесить по петроградским кабакам.

Не те времена... В смысле возраста.

И все-таки, пожалуй, надо выступить, сказать господам награжденным пару теплых слов...

Он взял слово перед первым тостом. Подождал, пока все уgomонятся.

– Друзья мои, – сказал он. – Мы с вами военные люди – даже те из вас, кто не носит погон – и хорошо умеем ценить недолгие минуты, которые жизнь дарит нам для отдыха. Но мы прекрасно знаем и то, что не в отдыхе заключается главное. А впереди у нас с вами именно главное. Пройдет совсем немного времени, и нас с вами ждет схватка с жестоким и коварным врагом. И я очень надеюсь... точнее, я уверен, что все мы проявим в ней те же смелость и умение, которыми обладают вице-адмирал Приднепровский и капитан первого ранга Яскеляйнен. Да осенят наш дух знамена, с которыми ходили на врага наши предки на Древней Земле. Уверен я и в другом. Не знаю, конечно, когда это произойдет, но рано или поздно мы снова соберемся здесь и будем чествовать в этом дворце тех героев, чьи подвиги обеспечат нашей отчизне победу в войне. И будем в тот день надеяться, что минувшая война была последней в истории человечества.

Это он, конечно, загнул – вдесятером не разогнуть!..

Но помечтать-то никогда не вредно.

Многие достижения начинались с пустых, на первый взгляд, мечтаний.

По крайней мере, он, Осетр, очень постарается, чтобы при его жизни это действительно была последняя война.

А там уж как господь решит!

Чуть позже, когда гости, насытившись, поползли на перекур, Осетр подошел к Яскеляйнену:

– Армас Урхович! Я хочу лично поблагодарить вас за то, что вы спасли мою сестру. Мне страшно представить, что бы случилось с ее высочеством, кабы не ваша находчивость. Да и враг бы узнал многие наши технические секреты, если бы взял эсминец на abordаж.

– Служу вашему императорскому величеству! – тихо сказал Яскеляйнен.

– И прекрасно служите, капитан первого ранга!

– Спасибо, ваше императорское величество! Обещаю, что, пока я жив, враг никогда не сможет преодолеть рубежи, которые будет защищать мой «Осмотрительный»!

Император пожал новоиспеченному каперангу руку и решил, что число людей, на которых он может положиться, выросло на одного человека.

А потом к нему подошел академик Комаров.

– Ваше императорское величество, – сказал он виновато. – Пока, увы, мы не оправдываем ваши ожидания. Перенос живых существ с помощью «улитки», к сожалению, по-прежнему заканчивается летальным исходом. – Он развел руками.

Император едва не улыбнулся – таким по-детски непосредственным выглядело огорчение ученого.

Этот человек тоже заслуживал уважения.

Многие на его месте просто прятались бы по углам – лишь бы не вызвать у императора отрицательных эмоций.

– Страна желает вам успеха, – коротко сказал император.

Глава четырнадцатая

Следующее заседание совета безопасности собрали внепланово.

На нем решено было окончательно обсудить состав делегации, отправляющейся на Вайсбург.

Заседание прошло совсем не так, как недавно представлялось Осетру.

Не было никаких напоминаний императору о необходимости озаботиться собственной безопасностью.

Впрочем, напоминания и не требовались, поскольку он сразу объявил, что полетит на боевом корабле. А именно на эсминце «Осмотрительный».

Это решение он принял сегодня утром – предположение великого князя Владимира, высказанное на последней встрече, показалось Осетру реально осуществимым.

И накопленный пар – если он перед заседанием и имелся у кого-то – ушел в свисток.

Граф Охлябинин посмотрел на императора с уважением. И даже не удержался:

– Правильное решение! – Впрочем, он тут же спохватился. – Извините, ваше императорское величество!

Осетр кивнул ему и сказал:

– А теперь давайте обсудим состав делегации по персоналиям.

Всем было понятно, что с императором непременно должны лететь министры – иностранных дел, обороны, финансов; начальник штаба вооруженных сил Российской империи, командующий Имперским звездным флотом и глава Адмиралтейства и определенная часть их многочисленных сотрудников.

Кроме того, с делегацией должны лететь ведущие журналисты нескольких новостных каналов.

Без представителей средств массовой информации такие судьбоносные визиты не происходят.

Выслушали каждого руководителя, прикинули количество. И обнаружили, что всех на боевом корабле, разумеется, не разместить. Разве лишь посылать для подписания договора целую эскадру...

То-то фрагербритцы подивятся!

Либо россы решили поразить их своим могуществом, то ли боятся, что пара боевых кораблей не способна защитить гражданский транссистемник.

Те еще союзнички пожаловали в гости!

Нет уж, надо думать не только о собственной безопасности, но и о международном авторитете страны.

Это тоже все понимали.

В результате было решено, что к Вайсбургу отправятся три корабля: транссистемник среднего тоннажа «Кассиопея», на котором без проблем разместится вся делегация, фрегат нового поколения «Петр Великий» и эсминец «Осмотрительный».

Поскольку из капитанов реальный боевой опыт имелся только у новоиспеченного капитана Яаскеляйна, именно его и решено было назначить командиром правительственного кортежа.

Вот тут император и выдвинул свое условие: он переберется на борт эсминца в последний момент, когда кортеж уже подползет к точке начала прыжка. А поблизости от Чудотворной он предпочитает находиться в одной компании с остальными.

Правителю надо быть поближе к народу, господа, сами понимаете...

Время же до точки прыжка он потратит на то, чтобы пообщаться с журналистами. Пусть будет такая вот импровизированная пресс-конференция на борту транссистемника. Честно

говоря, императору давно уже надо было бы вступить в прямое общение с журналистским корпусом, а не прятаться за сотрудников министра средств массовой информации графа Федора Философовича Олсуфьева.

Тогда, вполне возможно, и авторитет росичей в глазах других народов оказался бы выше...

А в точке прыжка за императором пришлют катер и переправят его «Осмотрительный». Собственно, большая часть членов делегации и знать о том не будет...

Это предложение императора никаких возражений не вызвало.

С представителями министерств и ведомств все было ясно.

А вот кто войдет в, так сказать, личную квоту императора?

– Кого вы собираетесь взять с собой, ваше императорское величество? – спросил министр иностранных дел граф Остен-Сакен.

Все присутствующие посмотрели на Осетра.

– Со мной полетят мой личный секретарь Найден Барбышев и его высочество Великий князь Владимир.

Если у кого-то возникли вопросы по двум данным кандидатурам, вслух их не высказали.

В общем, сегодняшнее заседание оказалось очень коротким.

Когда оно закончилось, император попросил задержаться князя Сергея Никаноровича Шуморовского и графа Ивана Мстиславовича Охлябинина.

Едва зал опустел, он сказал:

– Господа! Я хочу попросить вас об одной вещи. Надо, чтобы на ближайшем заседании правительства, которое пройдет в мое отсутствие, непременно поприсутствовала ее высочество Ольга. Заранее афишировать ее участие в заседании не надо. Да и представлять никому не потребуется.

– Простите, ваше императорское величество!.. Вы опасаетесь, что не вернетесь с Вайсбурга? – спросил Шуморовский.

– Нет, конечно, Сергей Никанорович. Я не сомневаюсь в боеготовности наших звездно-флотцев. Просто мне кажется, что ее высочеству стало несколько скучно во дворце. Балы и большие приемы мы сейчас не устраиваем. У Ольги явные способности к государственной деятельности. Пусть на деле посмотрит, как осуществляется управление страной.

Физиономии главы правительства и советника по безопасности остались совершенно невозмутимыми, но Осетр голову бы на отсечение дал, что оба прекрасно поняли, куда дует ветер.

– Надеюсь, вы не будете против?

– Нет, конечно, ваше императорское величество, – сказал князь Шуморовский.

– А вы, ваше сиятельство, – повернулся Осетр к Охлябину.

– Пусть ее высочество набирается опыта, – сказал тот.

На сем и расстались.

Глава пятнадцатая

Поскольку визит носил официальный характер высшей категории, отлет сопровождался небольшой торжественной церемонией.

Кроме отлетающих, в петроградский космопорт прибыли: глава правительства князь Шуморовский и председатель Государственной думы князь Ноздреватый; представители франко-британского посольства, поскольку чрезвычайный и полномочный посол Союза в Росской империи барон Антуан Жомини сопровождал делегацию, а также многочисленные представители средств массовой информации всех галактических государств.

Военный оркестр исполнил гимны двух стран, и улетающие, обменявшись рукопожатиями с провожающими, цепочкой потянулись на борт шаттла.

Через четверть часа они уже швартовались к «Алой звезде», одному из двух главных орбитальных космических вокзалов Нового Санкт-Петербурга.

Тут к Осетру подошел его пресс-секретарь Иван Скобелев и сообщил, что сопровождающие делегацию журналисты очень хотели бы, чтобы его императорское величество согласился ответить на их вопросы.

Еще через четверть часа, пройдя через VIP-зал, уже грузились на борт «Кассиопеи».

«Петр Великий» и «Осмотрительный» ждали транссистемник в десяти миллионах километров от «Алой звезды».

На время полета в обычном пространстве императору предоставили каюту, но он, пообещав, что займет ее позже, попросил капитана «Кассиопеи» сразу после старта собрать в обсервационном зале журналистов, сопровождающих делегацию.

А каюту ему выделить двухместную – как у всех. Он остановится в ней со своим секретарем.

– Будет сделано, ваше императорское величество!

Вообще говоря, никакой потребности в предварительной пресс-конференции не было.

Просто Осетр решил, что российский император, никогда прежде не встречавшийся с журналистами, должен исправить эту ошибку.

А заодно дать сигнал – прежде всего фрагербритскому обществу, – что считает предстоящий визит весьма значительным событием.

Старта долго ждать не пришлось – пресс-конференция еще не началась, а «Кассиопея» уже отвалила от орбитального вокзала и устремилась навстречу с кораблями сопровождения.

Император же в сопровождении своего пресс-секретаря Ивана Скобелева проследовал в обсервационный зал.

Тут собралось более двух десятков мужчин и женщин – видимо, все сопровождавшие делегацию журналисты.

По крайней мере, больше им негде было находиться. Разве что спать в своих каютах, но у журналистов сон обычно находится на последнем месте. В противном случае они быстро теряют работу...

Устроили в креслах перед большим видеопластом – лицом к залу.

– Здравствуйте, дамы и господа! – сказал Скобелев. – Его императорское величество Остромир Первый согласился ответить на ваши вопросы. Впрочем, должен вас сразу предупредить, что не на все ваши вопросы последуют ответы... Кто первый?

Тут же поднялся десяток рук.

Скобелев выбрал первого жаждущего ответов.

Это был лысоватый и полноватый мужчина среднего возраста.

– Константин Воротников, сетевой журнал «Общегалактические новости». Скажите, ваше императорское величество... Правильно ли я понимаю, что заключение договора между нами и Фрагербритским Союзом готовилось в большой спешке? И если да, то означает ли это, что война с Орденом, о которой так много говорят в средствах массовой информации, начнется уже очень скоро?

Осетр чуть слышно крикнул.

Так вот им сходу вынь да положь!.. Расскажи про мать и сестер, которых Вершитель Бедросо столько времени держит в плену!.. И про поддержку мерканцами оппозиции внутри Империи!.. Впрочем, о последнем как раз рассказать можно.

– Вы, наверное, все знаете, – сказал он, – что мой отец проводил политику, полностью подчиненную желаниям Ордена.

Присутствующие закивали.

– История знает много примеров, – продолжал Осетр, – когда некоторые правители, справедливо полагая, что надо выполнять союзнические обязательства, отодвигали интересы собственной страны на второй план. Именно так многие годы поступал и Владислав. Это вовсе не означает, что он был последним глупцом. Он, конечно, хотел, как лучше, считая, что именно дружба с Орденом поможет Империи отстаивать свои интересы. Но в международной политике главное – не перегнуть палку, пройти по лезвию бритвы. Владислав же в своем желании опираться на меркантилов переступил черту, которую нельзя переступать. Когда правитель, сам того не замечая, плетется в кильватере чужой политики и своими действиями наносит своему народу вред, хотя ему кажется, что он действует для народной пользы. Обычно во времена правления таких властителей происходит расцвет коррупции, но наблюдается неуклонное падение темпов развития отечественной науки и экономики. Что и происходило при Владиславе. Естественно, такая ситуация не устраивала тех людей, что переживали за судьбу своей Родины. И в конце концов власть в стране сменилась. После чего Орден начал оказывать поддержку противникам новой власти. У нас есть неопровержимые доказательства того, что Орден намеревался поддержать мятеж адмирала Барятинского. И только грамотная работа наших спецслужб помешала осуществиться этим замыслам.

В зале зашумели. И не удивительно: император рассказал журналистам кое-что новое.

В свое время информация о заговоре Барятинского была для средств массовой информации заблокирована.

Сетевые журналы сообщили о его смерти, и только.

Умер, мол, командующий Третьим флотом, поскольку врачебная помощь запоздала. Бывает такое и в наше время...

– Простите, ваше императорское величество, – осторожно сказал Воротников. – Мы можем довести эту информацию до народа?

– Сможете, – ответил Осетр. – Но доказательства измены адмирала Барятинского вам будут представлены позже. Когда мы все вернемся домой.

«Боюсь, черта с два вы станете публиковать такую информацию без доказательств, – подумал он. – Свобода слова свободой слова, но ведь вас в любой момент могут привлечь к суду за клевету. К примеру, родственники того же Барятинского. Ведь никаких преследований со стороны государства не было».

– Так когда будет война, ваше императорское величество?

Осетр улыбнулся:

– Конкретные сроки еще не определены. Могу только сказать, что вы непременно узнаете о ней заранее. Никаких внезапных нападений не будет.

А вот это они пусть публикуют на здоровье.

У Вершителя лишний раз появится возможность убедиться в уверенности русского императора в мощи своей страны. Либо посчитать его за глупца, заранее выдающего свои планы. И то, и другое нам только на руку. Ибо грозит Бедросо необъективностью оценок реальности.

Корреспондент тоже улыбнулся, но улыбка его выглядела вымоченной.

Кажется, он решил, что ничего сногшибательного он с этой пресс-конференции не вытянет.

Последовало еще несколько вопросов от других журналистов.

Все они касались международной обстановки.

Осетр отвечал без вранья. Но и всей правды, разумеется, не говорил.

А потом руку подняла сидящая в первом ряду молодая девица.

Скобелев кивнул ей.

– Ваше императорское величество! – Девица встала.

Длинноногая брюнетка с пышной прической и в обтягивающих юбке и блузке.

– Лада Василькова, сетевой портал «Российская женщина»... Некоторое время назад было объявлено о вашей помолвке с фрегатерской принцессой Розалиндой. Когда состоится свадьба?

Ишь ты!.. Российских женщин в первую очередь интересует, скоро ли их император вступит в законный брак... Или вопрос не столь прост? Может, все-таки информация об исчезновении Розалинды просочилась сквозь барьеры?

Тут отмалчиваться нельзя.

Но и правды не скажешь...

Осетр снова улыбнулся.

– Сообщу вам по секрету, Лада... Весь мир уверен в том, что официальный визит российского императора на Вайсбург связан с внешнеполитическими причинами. А на самом деле я намерен встретиться с Отто Тринадцатым для того, чтобы решить, когда играть свадьбу. Так что вы задайте мне этот вопрос по окончании визита. И тут же все узнаете. Первой из журналистов!

– Спасибо, ваше императорское величество! Непременно задам!

«А ведь и вправду задаст, – подумал Осетр. – Впрочем, тогда у меня, надо полагать, уже будет правдивый ответ».

На сем пресс-конференция и завершилась, и Скобелев поблагодарил присутствующих за внимание.

Покидая зал, Осетр почувствовал на своей спине чей-то взгляд. Оглядываться он не стал: и так было ясно, что взгляд этот принадлежит журналистке Ладе.

Потом, правда, ему все-таки захотелось оглянуться, потому что девица была весьма симпатичная, но к этому моменту он уже вышел из зала.

Ладно, будет еще время полюбоваться ею...

Пресс-секретарь с императором отправились в свои каюты.

Когда «Кассиопея» пришла в точку начала прыжка, с «Осмотрительного» прислали катер, и Осетр, Найден и великий князь Владимир перебрались на борт эсминца.

Здесь император попросил каперанга Яскеляйнена предоставить им с Найденом двухместную каюту.

Капитан слегка удивился, но приказал старпому выполнить просьбу его величества.

Глава шестнадцатая

Армас Яскеляйнен вовсе не считал себя героем. Он просто выполнил свою работу. Выполнил хорошо, как учили наставники в школах Звездного флота – сначала средней, а потом высшей.

Он не был сыном военачальника, попавшим на свою должность по протекции, прошел всю цепочку флотских званий – от младшего лейтенанта и до своего нынешнего – и всю цепочку должностей: дежурный огневой специалист, главный артиллерист, старший помощник, капитан...

Поскольку время случилось невоенное, прохождение цепочки заняло довольно много лет.

А с другой стороны, в военные времена прохождение цепочки могло и вообще не случиться.

Это в пехоте, когда убивают командира роты, его место занимает командир взвода и так далее... Во флоте чаще бывает совсем иначе: гибнут в бою все вместе – от капитана до юнги. Полным экипажем...

Ко всему прочему, каперанг Яскеляйнен считал, что ему попросту повезло.

В боевое охранение транссистемнику, на котором летела ее высочество Ольга, начальники могли отправить не его «Осмотрительный», а совсем другой эсmineц.

И тогда на месте Армаса оказался бы совсем другой человек.

Или два неизвестных корабля могли и не нарваться на дежуривший в ожидании принцессы «Осмотрительный».

И тогда не было бы ни досрочного присвоения звания капитана первого ранга с приемом у его императорского величества, ни обширной славы.

Впрочем, и слава-то имелась лишь среди флотских – родители Армаса и понятия не имели, что их сын совершил подвиг. Секретность, сами понимаете...

Но и на секретность каперанг Яскеляйнен не роптал, принимая ее за неизбежную часть воинской работы.

Ну и не станем забывать, что впереди нас всех ждет неизбежная война, и не один звезднофлотец вспомнит Армаса добрым словом, уцелев в бою, в котором прежде бы у него не было ни малейших шансов.

Впрочем, еще чаще они будут вспоминать шпака Константина Комарова, чей острый ум придумал и «иглу», и «улитку». И дал Имперскому звездному флоту реальную возможность побеждать врага.

А у него, каперанга Яскеляйнена, на очереди теперь очередная задача: успешно сопроводить на Вайсбург высокую правительственную делегацию. Да не просто сопроводить – провезти на своем борту его величество, великого князя Владимира и личного императорского секретаря.

Поначалу каперанг был слегка раздосадован тем, что именно ему досталось это очень ответственное задание.

Тут и так дел невпроворот!..

После памятного боя с неизвестными кораблями пришлось списывать на берег всех пострадавших от неведомого оружия, дополнять экипаж новобранцами, которых еще следовало обучить премудростям боевой работы, а это вам не хрен собачий! От качества обучения одного салаги порой зависит жизнь всего экипажа, а тут этих салаг набралось два десятка.

Конечно, прежде всего за них отвечает старпом и младшие офицеры, но ведь капитану до всего на корабле должно быть дело.

Только тогда будешь уверен в экипаже как в самом себе!

Да и каждодневную служебную суету, с ее мало заметными для постороннего проблемами, никто пока не отменял, сто якорей мне в задницу.

К счастью, его императорское величество решил часть пути проделать в компании со всеми членами делегации, освободив каперанга от некоторой доли забот, связанных с пребыванием на борту высокопоставленных лиц.

Хорошо еще, что Яскеляйнен познакомился с Остромиром Первым лично – на приеме, организованном по случаю присвоения новых званий и вручения государственных наград.

Император ему понравился – тоже военная косточка.

Судя по всему, никаких властных закидонов у него не имелось, и каперанг не ожидал от его пребывания на борту особых неприятностей.

Выполняя приказ Адмиралтейства, Яскеляйнен привел «Осмотрительный» к Новому Санкт-Петербургу.

Сюда же прибыл и фрегат «Петр Великий».

Однако командиром небольшой эскадры был назначен именно Яскеляйнен, ибо у капитана фрегата, сто якорей ему в задницу, не было никакого боевого опыта. Но план полета разработали совместно, согласовав все предстоящие действия, а потом довели его до капитана «Кассиопеи».

Дождались, пока шаттлы поднимут на «Алую звезду» членов делегации, потом еще немного потерпели, пока те погрузятся на борт «Кассиопеи», которую и предстояло сопровождать на Вайсбург, и всей троицей отправились, наконец, до точки начала прыжка.

Император проделал этот путь на транссистемнике и только перед самым прыжком пожаловал на «Осмотрительный». Вместе с ним прибыли великий князь Владимир и секретарь.

Если честно, Яскеляйнен был весьма удивлен тому, что император и секретарь попросили предоставить им одну каюту на двоих.

Но, наверное, у этой пары имелись на то свои вполне важные причины.

В конце концов, что капитан эсминца, сто якорей ему в задницу, может знать о государственной службе столь высоких людей...

Так что пожелание их было выполнено.

Великий князь Владимир летел в одиночку.

* * *

Когда главный ИскИн вывел экипаж «Осмотрительного» из прыжкового сна и проснувшиеся звезднофлотцы и гости закончили прием пищи, капитан и несколько специалистов системы разведки и целеуказания прибыли в центральную рубку.

На главном видеопласте были хорошо видны два русских корабля: «Кассиопея» и «Петр Великий».

Все вышли в точку финиша без отклонений.

Больше поблизости никаких целей не обнаруживалось.

Лишь возле Вайсбурга наблюдались пять боевых кораблей.

Судя по всему, четыре фрагербритских линкора проекта «Бильскирнир» и фрегат. Но до ближайших окрестностей Вайсбурга было далековато, и туда предстояло добраться только через десять часов.

Коротким прямым импульсом «Осмотрительный» передал капитанам «Кассиопеи» и «Петра Великого», что готов действовать согласно заранее разработанного плана.

В том же режиме были получены ответные сообщения.

Яскеляйнен не очень понимал необходимость подобной секретности, предписанную кортежу планами Адмиралтейства.

Ее можно было объяснить только опасением, что в системе Фрейи присутствует враг.

Однако никаких крупных целей, кроме фрагербритских линкоров и фрегата, сканеры больше не показывали.

«Осмотрительный» заключил «Кассиопею» в свой защитный кокон, благо габариты позволяли, и катер доставил трио гостей назад, на борт транссистемника, в компанию к остальным членам делегации.

Перед расставанием его императорское величество выразил надежду, что капитан Яскеляйнен и вверенный ему корабль будут и впредь нести службу так же четко, как до сих пор.

Каперанг заверил императора, что и сам он, и его экипаж приложат все силы, чтобы надежда эта оправдалась.

Когда трио присоединилось к остальным членам делегации, россы построились в боевой порядок.

«Осмотрительный» отправился к Вайсбургу первым. А «Кассиопею» в свой защитный кокон заключил уже «Петр Великий» и на некотором отдалении пристроился в кильватер к эсминцу.

Будто мама тащила на руках ребенка...

Дорога до Вайсбурга протекала совершенно буднично.

Фрагербритские корабли гостей не замечали. Пятерка слепых сторожевых псов безмятежно кружила около охраняемой овчарни...

Точно так же они бы не заметили и мерканских зубастых волков, кабы те сейчас охотились в этих краях.

К счастью, волков, сто якорей им в задницу, в округе не наблюдалось.

Зато хорошо наблюдались информационные потоки между слепыми псами и овчарней.

Когда до Вайсбурга осталось двести пятьдесят миллионов километров, «Осмотрительный» снял с себя защитный кокон.

И только тут прозревшие сторожевые псы высунули, наконец, любопытные носы из своих конур.

– Внимание, капитан! Мы обнаружены, – доложил главный ИскИн эсминца.

– Экипажу – боевая готовность номер один! – рявкнул Яаскеляйнен.

Он напряженно всматривался в видеопласт, будучи уверенным, что система разведки и целеуказания обнаружит сейчас присутствие мерканцев, и просто физически чувствовал: вот-вот выскочит из небытия вероятный противник и стремительно пойдет на сближение, неуклонно превращаясь в противника фактического. И победителем окажется тот, кто ударит первым.

Кровь колотилась в виски, будто хотела выпрыгнуть навстречу врагу.

Между тем со всех сторон понеслись доклады.

– Система разведки и целеуказания работает нормально, капитан!

– Система обеспечения безопасности – сто процентов, капитан!

– Корабельная артиллерия – в полной боевой готовности, капитан!

– Энергетическая установка – на полной мощности!

– Система «улитка» включена.

Минута шла за минутой.

Каперанг продолжал ждать, не сводя глаз с видеопласта.

Однако ничего угрожающего не происходило. Незваными гостями даже не пахло.

Зато навстречу «Осмотрительному» устремился фрагербритский фрегат. СРЦ² распознала в нем старого знакомого – «Бисмарк».

– Экипажу – отбой готовности номер один!

Вскоре каперанг Яаскеляйнен и капитан цур зее³ Гюнтер Прохнер обменялись приветствиями.

После этого снял защиту и «Петр Великий», и в системе Фрейи объявились еще два русских корабля.

– Дежурный системы связи! – приказал Яаскеляйнен. – Вызвать фрагербритского диспетчера! Доложить о прибытии в систему официальной делегации русского императора. Установить связь с нашими бортами и доложить всем о выполнении приказа эсминцем «Осмотрительный».

– Есть, господин капитан!

Яаскеляйнен удовлетворенно крякнул и сдвинул фуражку на левое ухо.

«Первая часть приказа, сто якорей мне в задницу, выполнена! – подумал он. – Но остаются еще вторая и третья. А потому не будем расслабляться».

Глава семнадцатая

На сей раз полет проходил несколько по-другому, не так, как путешествие сестры.

² СРЦ – система разведки и целеуказания.

³ Kapitän zur See (фрагербритс.) – соответствует русскому капитану первого ранга.

Правительственный кортеж вышел из гиперу уже в системе Фрейи, солнца Вайсбурга.

Здесь императора, его секретаря и великого князя Владимира тем же катером вернули на борт «Кассиопеи».

Конечно, возможно, стоило бы лететь на «Осмотрительном» до самого конца пути, но это опять бы означало, что россы не верят в способность фрагербритцев защитить гостей от опасности.

Обижать Отто Тринадцатого не стоило и теперь.

К тому же, Яскеляйнен доложил императору, что корабельная СРЦ не заметила в окружающем пространстве ничего подозрительного. Присутствуют только корабли фрагербритского флота.

Прощаясь с Яскеляйненом, Осетр поблагодарил каперанга за отличную службу.

Воодушевленный капитан пообещал императору, что экипаж вверенного ему боевого корабля и дальше будет нести службу как положено.

А дальше все было очень знакомо: и фрегат королевского флота «Бисмарк», встретивший русский правительственный кортеж незадолго до финиша, и шарообразный космический вокзал столичного мира, так не похожий на «Алую звезду», и шаттл, доставивший членов делегации на поверхность планеты.

А вот таможенников и пограничников на орбите не было.

И это говорило об особом отношении к гостям.

Сам же прилет на Вайсбург выпал совсем не таким, когда Осетр появился здесь в прошлый раз – в личине Дмитрия Макарова, секретаря-телохранителя собственной сестры.

Поскольку это был официальный визит русского императора, в космопорту Лондинуса хозяева устроили прилетевшим пышную торжественную встречу.

Ради высокого гостя сюда пожаловал сам король.

Тут тоже гремел военный оркестр, исполняя гимны двух стран; на флагштоки поднимали государственные флаги, и довольно сильный ветер с шорохом играл полотнищами; парадным строем мимо Остромира Первого и Отто Тринадцатого прошествовали, оттягивая носки парадных ботинок, альпийские стрелки, фрагербритский аналог «росомах», и представители иных родов вооруженных сил Союза.

Затем членов русской делегации глайдерами переправили в Новый Нимфенбург.

Тут, как выяснилось, тоже имелась придворцовая гостиница, и большинство членов делегации и сопровождающих журналистов разместили в ней. В самом королевском дворце нашлось место только для Остромира Первого и наиболее приближенных к нему людей – великого князя Владимира и Найдена. Министры также поселились в гостинице, где и простые смертные.

Императору предоставили те же самые апартаменты, в которых жила, будучи свахой, его сестра.

А секретарь занял помещение, которое прежде занимал лже-Макаров.

Впрочем, о «лже», разумеется, никто, кроме самого Осетра, знать не знал и ведать не ведал.

Прежде всего номер был проверен на присутствие «жучков» (у Найдена была с собой необходимая для этих целей аппаратура), но подслушивающе-подглядывающих устройств, слава богу, не нашли.

В противном случае, возникли бы некоторые трудности...

В номере оказалась шикарная ванная комната, в которой лже-Макарову тогда, разумеется, побывать не удалось.

Потом императору представили всю королевскую семью. Кроме отсутствующей принцессы Розалинды.

Матушке ее за деланной веселостью не удавалось спрятать беспокойство за судьбу дочери, хоть она и крепилась изо всех сил. А присутствующие остальные дочери, похоже, не очень-то и горевали по сестре.

Во всяком случае, глазки гостям они строили в полный рост и с немалым удовольствием.

Осетр делал вид, что видит принцесс впервые, и не скупился на комплименты всем троим.

Вралось легко. Будто дышалось...

За нарочитой серьезностью Найдена явно пряталось удивление глупостью принцесс.

Правда, это замечал один лишь Осетр...

Розалинду в беседах старались не вспоминать, чтобы не сыпать соль на рану королеве Гертруде, – на это даже дочериних куриных мозгов хватало.

Чуть позже его величество Отто Тринадцатый устроил для высоких гостей рабочий обед, на котором подавали знаменитое фрагербритское шампанское. Никто на него, естественно, не налегал, поскольку обед хоть и назывался рабочим, но основная работа предстояла впереди.

После обеда два правителя в компании со своими министрами иностранных дел и их помощниками собрались в помещении, размерами смахивающем на малый зал приемов в Петергофе.

Убранство в зале было довольно скромным: гобелены с историческими картинками, изображающими бравых усачей прошлого; большая люстра под потолком посередине, кресла с резными спинками и длинный стол красного дерева.

Никакого золота, самоцветов и парчи...

Обстановка прекрасно настраивала на рабочий лад.

Сначала были представлены друг другу нижние чины обеих делегаций.

Потом обсудили в последний раз некоторые пункты договора о дружбе и взаимной помощи. В общем-то, по мелочам, исключительно ради протокола – они тоже были практически согласованы накануне визита.

А потом фрагербритский король и русский император остались с глазу на глаз. Поскольку оба прекрасно владели галактосом, переводчики им не требовались.

– Мои спецслужбы так и не нашли никаких следов принцессы Розалинды, – посетовал Отто.

– Моим, к сожалению, тоже результатов добиться не удалось, – развел руками Остромир.

– А может, вовсе и не мерканцы приложили руку к исчезновению дочери? Может, нужно рассматривать совсем другие версии?

– Вряд ли. Разумеется, бразильянки и синцы тоже бы с немалым удовольствием попытались вбить клин в наши дружеские отношения... Но ни у тех, ни у этих нет технических возможностей скрытно подобраться к Вайсбургу. Средства вашей планетной обороны непременно бы обнаружили их корабли. А у мерканцев такие возможности имеются. Я совершенно точно знаю, что они недавно вторгались в территориальное пространство Новобагдадского халифата.

Король выслушал гостя молча. Потом спросил:

– Скажите мне, ваше императорское величество... А вас не пугает, что у мерканцев имеются такие возможности? Сможем ли мы хоть что-нибудь им противопоставить? Есть ли весомые гарантии, что, когда начнется война, боевые корабли Ордена не появятся неожиданно возле наших столичных планет?

«Не ссы, король! – подумал Осетр. – Не так страшен черт, как его малюют!»

А вслух сказал:

– Могу заверить ваше величество, что мощь русских вооруженных сил и тактико-стратегические возможности оружия нового уровня станут такой гарантией. Мы достигли весьма основательных результатов в перевооружении нашего Звездного флота. Скажу более: у наших

кораблей с мерканскими уже случились скрытые от всего мира огневые контакты. И ни один бой не был нами проигран. Так что мы показали Вершителю свою силу.

– Как же это Тим Бедросо проглотил такую оплеуху?! – удивился Отто.

– Пришлось проглотить, – усмехнулся Осетр. – Как у нас в народе говорят, против лома нет приема, если нет другого лома.

В подробности огневых контактов он вдаваться, разумеется, не собирался, да фрагер-бритский король наверняка и не ждал от него речей, срывающих покровы секретности с российских государственных тайн.

Поздравив Остромира с успехами, Отто осторожно произнес:

– Скажите, друг мой... В одном из своих посланий вы упомянули о некоем новом противнике, который у нас то ли уже появился, то ли вот-вот появится... Что вы имели в виду?

Осетр сдержал усмешку.

«Ваше императорское величество» сменилось на «друг мой». Это, прямо скажем, симпатично.

Он выбрался из кресла, подошел к окну и выглянул наружу.

Окна малого зала приемов выходили во внутренний двор королевского дворца. Там шагала шеренга одетых в военную форму мужчин.

Наверное, охранники готовились сменить караулы...

Деревьев вокруг плаца не наблюдалось – голая площадь, засыпанная, судя по всему, красным песком.

Осетр сцепил руки за спиной и покачался с пяток на носки и обратно.

Имеет ли смысл посвящать Отто в свои ничем пока не подтвержденные догадки насчет Чужих? Пойдет ли это на пользу делу?

Осетр обернулся.

Фрагербритец не сводил с него пристального взгляда.

Нет, думается, выкладывать всю информацию еще рановато. Но и отмалчиваться не стоит.

Такое поведение лишь вызовет недоверие, а на недоверии прочные военные союзы не строятся.

Осетр вернулся в кресло:

– Я, ваше величество, имел в виду происшествие, случившееся не так давно на вашей территории, на планете Марселус, которую атаковали боевые корабли совершенно незнакомой конструкции. Мои специалисты не смогли идентифицировать их, а значит, речь в том числе может идти о совершенно новом противнике, который способен угрожать и вам, и нам.

Отто потер правой рукой виски:

– То есть, вы считаете, друг мой, что это не мерканцы?

Опять «друг мой»!.. Что ж, пора и нам сменить обращение.

– Я не знаю, дорогой друг. По имеющейся у моих спецслужб информации это могут быть только мерканцы. Возможно, так оно и есть. Замаскировали пару своих кораблей под пиратов. Но мы с вами, в интересах безопасности наших стран, обязаны рассматривать любые варианты, не так ли? Таков наш долг.

Король снова потер виски, будто у него разболелась голова.

Впрочем, в такой ситуации головная боль была бы и не удивительна. Фрагербриский-то флот с нападающими справиться определенно не сумел...

Наконец Отто принял решение.

– Я не знаю, друг мой, что за корабли атаковали Марселус. Мои военачальники тоже считают, что это мерканцы. – Он тоже покинул кресло и прошелся по залу, поменявшись таким образом с гостем.

И теперь уже Осетр сопровождал его взглядом.

– Я буду откровенен с вами. Мы потерпели в схватке у Марселуса сокрушительное поражение. Там дежурили три наших боевых корабля... три линкора проекта «Бильскирнир»... наши самые современные линкоры, поскольку планета представляет стратегический интерес с точки зрения имеющихся на ней полезных ископаемых. – Отто вернулся в кресло. – Агрессоры разнесли нас в клочья. Наши корабли не успели сделать ни единого выстрела. Но в случившемся есть два удивительных факта. Во-первых, было применено неизвестное оружие, наносщее удар по психике людей. То есть, агрессоры вообще не применяли артиллерии. Они били по людям, оставляя без внимания материальные объекты искусственного происхождения. А во-вторых, нам совершенно не понятно, зачем они вообще нанесли удар. Ни высадки на Марселус не было, ни попытки взять на абордаж поверженные корабли. Все это выглядело так, будто неизвестные корабли летели по каким-то своим делам. На пути им попался Марселус. Они мимоходом уничтожили население нескольких городов и экипажи трех кораблей и полетели себе дальше. Примерно так, как шагающий по лесу человек на ходу срывает попавшуюся паутину и продолжает свой путь, даже не оглянувшись. Это совершенно не похоже на военный удар, на агрессию. Это скорее смахивает на устрашающую акцию, направленную на подрыв морального духа возможного противника. Типа сейчас пока не до вас, но придет время, и мы сюда вернемся. А вот тогда горе ничтожно...

В спокойный тон Отто прорвался самый настоящий ужас, и король прервал сам себя, пытаясь справиться с голосом.

Теперь Осетру было понятно, почему так резко поменялась внешняя политика Фрагер-бритского Союза.

Король Отто искал защиты своих подданных у более сильного внешнеполитического игрока. Он вполне мог обратиться и к мерканцам. Но остановил свой выбор на росичах.

Судьба в очередной раз пошла Остромиру Первому на встречу.

– Мы поговорим об этом позже, дорогой друг, – сказал Осетр.

И Отто оставалось только кивнуть.

Глава восемнадцатая

Второй разговор у Осетра с Отто состоялся уже после обеда.

Было кое-какое время поразмыслить, и российский император после недолгих раздумий понял, что фрагербритскому королю нужна поддержка. Не военная, нет. Психологическая.

Очень уж хреново человеку в последнее время.

Сначала катастрофа на Марселусе, потом похищение сестры русского императора, которая у тебя в гостях и за безопасность которой несешь полную ответственность, а теперь еще и родная дочка пропала неведомо куда.

Тут поневоле запаникуешь! А паниковать перед началом боя – заранее его проиграть.

Потому и требовалось срочно поднять моральный дух будущего соратника.

Перед обедом Осетр, улучив минутку, посоветовался с маршалом князем Фролом Петровичем Мосальским, и министр обороны согласился с планами императора.

Вряд ли для Отто станет неожиданностью факт, что агенты русских спецслужб работали в его стране. Тем более, во времена, когда о дружбе со взаимной помощью еще и речь не велась...

За столом оба их величества – и российский, и фрагербритский – сидели рядом, и не составило труда условиться о новом разговоре с глазу на глаз.

Беседа на сей раз состоялась в рабочем кабинете Отто Тринадцатого.

В предыдущий раз «Дмитрий Макаров» не побывал тут, и Осетр с любопытством разглядывал убранство.

Впрочем, кабинет, подобно другим помещениям дворца, также не отличался роскошью. Тот же стиль «новый ампи́р»...

А в остальном все походило на собственный кабинет Осетра в Петергофе: стол рабочий с компом, стол для беседы с двумя креслами.

Королевского секретаря звали Свен.

Он принес их величествам чай со штруделями и удалился.

– Угощайтесь, друг мой, – сказал Отто. – Обычно мне подают штрудели с вишней. Но сегодня есть и с малиной, и с брусникой, и даже с творогом.

Осетр поблагодарил и попробовал.

Больше всего ему понравились с творогом...

Теперь, когда этикет соблюден, можно взяться и за дело.

– Дорогой друг! – сказал Осетр. – Вернемся к нашему разговору... Хочу вам сообщить, что у нас имеется запись случившегося на планете Марселус. Там, конечно, всего лишь кусочек, но и он наталкивает на весьма и весьма серьезные выводы. А кроме того, мы имеем и еще одну запись, с спутника, крутящегося вокруг планеты. На ней прекрасно просматриваются внешние абрисы кораблей, совершивших нападение на Марселус.

Физиономия Отто стала каменной.

Возможно, он раздумывал – кто из его подданных мог слить информацию. А может, снова вспоминал результаты нападения.

– Продолжайте, друг мой, – сказал он наконец.

И Осетр продолжил:

– Но сейчас мы с вами посмотрим другую запись. Она сделана системой разведки и целеуказания одного из наших боевых кораблей. И я хочу, чтобы вы знали о ее содержании. – Он коснулся браслета на левой руке и запустил трансляцию.

Рядом со столом вспыхнул видеопласт.

На нем появилась запись, сделанная на борту эсминца «Осмотрительный во время битвы возле безымянного красного карлика.

Отто завороченно следил за развитием событий.

Физиономия его становилась все мрачнее.

И лишь когда запись завершилась, на лице Отто появилось некоторое удовлетворение.

– Правильно ли я, понял, друг мой, что ваш корабль все-таки уничтожил этих подлецов?

– Совершенно правильно. Оба корабля-агрессора были уничтожены.

Король не смог сдержать мстительной улыбки.

– Я очень рад, что они получили свое! Я сказал про гибель нескольких городов, но на самом деле эти твари угробили на Марселусе большую часть жителей планеты. Мое министерство здравоохранения до сих пор разбирается, что же там произошло. Пока ясно одно: было применено какое-то оружие, убийственно воздействующее на человеческую психику.

– Мои медицинские светила, проанализировав развитие боя, пришли к точно такому же выводу, – кивнул Осетр.

Он ждал, что король поинтересуется, каким образом русский эсминец одолел врага, но Отто так и не сделал попытки выведать у соратника хоть какую-то секретную информацию. И тем самым поставил его в неловкое положение.

Конечно, Осетр бы отговорился, пояснил бы, что новые артиллерийские установки превращают корабли противника в пыль. Но лучше всего отмолчаться.

И Отто предоставил ему такую возможность, ничего не спросив.

Некоторое время он размышлял. А потом сказал:

– И все-таки меня по-прежнему удивляет, что после такого сокрушительного удара агрессор не попытался захватить планету. Марселус оказался совершенно беззащитен. Сорви, как спелое яблочко... И очень сомнительно, чтобы мы смогли собственными силами вернуть планету.

Осетру вдруг пришло в голову высказать свою первоначальную гипотезу о Чужих напрямую, открытым текстом.

Однако это было глупо.

Высказанное вслух ничем не подтвержденное мнение способно привести лишь к одному результату: Отто засомневается в здравом смысле соратника.

Лучше уж повернуть разговор на рельсы реальной пользы...

– Я согласен с тем, что вы сказали до обеда. Я тоже вижу тут только одно объяснение. Неведомые корабли вовсе не собирались захватывать Марселус. Это и в самом деле была устрашающая акция – с целью запугать.

– И кому она, на ваш взгляд выгодна?

Осетр пожал плечами:

– К сожалению, мы можем только догадки строить. Но я все-таки склоняюсь к мысли, что это вполне могли быть мерканцы. Под видом пиратов. Вершитель Бедросо прознал, что мы с вами решили взять курс на сближение. Для него развивающийся международно-политический процесс – огромная потенциальная угроза. И он дал приказ провести такую акцию. Правда, в этом случае гораздо логичнее было бы выдать агрессоров не за пиратские, а за российские корабли. Тогда бы наши отношения оказались бы серьезно испорчены.

– Не так-то это просто – выдать пиратов за россов, – не согласился король. – Я бы, к примеру, просто не поверил бы, пока не захватил корабль агрессора и не убедился, что там россы. А захватить его попросту невозможно. Так что не складывается...

– Да, вы правы, дорогой друг. Конечно, не складывается... При такой провокации вам была бы предоставлена возможность убедиться, что это наш корабль. А здесь после удара по Марселусу была сделана попытка атаковать русский эсминец. Все это смахивает именно на устрашение. Подозреваю даже, что агрессоры, уничтожив «Осмотрительный», тоже не стали бы его захватывать. Чтобы мы, исследовав останки, всецело ощутили, какая сила нам противостоит.

– Однако добиться своего им не удалось... – Отто покрутил пальцами в воздухе, словно подыскивал нужные слова. Или решал, что стоит говорить, а что не стоит. – Мне сразу доложили о случившемся. И, ознакомившись с записями, я дал спецслужбам приказ – отыскать место, откуда прилетели эти корабли. – Отто поморщился. – Однако мои люди не нашли нигде никаких упоминаний о них. Может, у вас все-таки есть основания считать, что за нападениям на Марселус стоят люди Бедросо?

«Что-то мы ходим вокруг да около, – подумал Осетр. – Как два безденежных мальчика вокруг автомата с мороженым...»

– Нет у меня таких оснований, – честно признался Осетр. – Я, как вы, наверное, уже поняли, также давал своим спецслужбам аналогичный приказ. Но результаты поисков ничем не отличаются от ваших. Никаких концов! Я подозреваю мерканцев только по двум причинам. Во-первых, как я уже сказал, им было выгодно. Во-вторых, у них имеется возможность – по крайней мере, теоретическая. Наука и современные технологии Ордена продвинулись дальше всех в Галактике.

«Кроме нас», – добавил он мысленно, потому что это были не те слова, которое стоило бы услышать фрагербритскому правителю.

Ибо сразу последует вопрос «А что же вы, друг мой, своими силами не разберетесь с ними?»

– Доказательств же у меня никаких нет. И если мы вознамеримся предъявить Вершителю ультиматум, нападение на Марселус привязать к нему не удастся.

Так в разговорах двух правителей впервые прозвучало слово «ультиматум».

Впрочем, у Отто это слово не вызвало ни малейшей негативной реакции.

Вполне возможно, он и сам подумывал начать войну с ультиматума. И наверняка ему было известно, какие претензии имеются к Вершителю у русского императора.

– Зато мы можем обвинить его в преступных замыслах, выразившихся в организации похищения вашей дочери и моей невесты. И общественное мнение, в случае чего, определенно будет на нашей стороне.

– С этим, дорогой друг, я полностью согласен, – кивнул Отто. – Доказательства подрывной деятельности на территории Союза, предпринятой Офисом Добрых Дел, налицо. И никому в Галактике больше не требовалось это похищение. Погреть руки на ухудшении наших отношений не отказались бы, конечно, ни Синская империя, ни Бразильянская конфедерация, ни Бенгальская федерация. Но только если каштаны из огня для них вытащили бы другие.

Настало время вернуться разговор назад – к тому, что продолжало беспокоить Осетра.

– Дорогой друг! У меня есть к вам одна просьба... А нельзя ли моим специалистам в полном объеме ознакомиться с тем, что произошло на Марселусе?

Король снова задумался.

Он прекрасно понял, что на вооружении у россов имеется нечто новое, чего нет у его страны, – об этом было нетрудно догадаться по исходу боя между агрессорами и «Осмотрительным». Но прекрасно понимал Отто и то, что россы вряд ли поделятся с ним этим секретом.

Если ты обращаешься за помощью к знакомому, ты должен быть готов к любым встречным просьбам. А перемена внешней политики фрагербритского короля – сродни обращению за помощью.

И Отто наверняка ясно, что Остромир – не дурак, способный не воспользоваться моментом.

– Что ж, друг мой, я дам своим людям необходимые указания. Вся информация будет предоставлена вашим специалистам. Они могут даже лично посетить планету, чтобы воочию посмотреть, какая жуткая катастрофа постигла ее население. Но сразу предупреждаю, картина будет тяжелой. Я слетать туда так и не решился – послал герцога де Монморанси, моего премьер-министра.

В принципе Осетру было теперь абсолютно понятно, что именно толкнуло Отто Тринадцатого так неожиданно кинуться в объятия русского императора.

Возможно, его спецслужбам удалось разнюхать о бое «Осмотрительного» с теми, кто уничтожил Марселус. А может, у Отто тоже была хорошо развита интуиция, вовремя подсказавшая ему, где именно следует искать помощи в защите от угрозы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.